

30
181

XXXXI-й

годъ изд.

МИНСКІЕ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць, около 1 и 15 чисель.
Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1908.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

15 Января

№ 2

15 Января

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. По поводу 300-лѣтія со дня кончины Князя Константина Острожскаго.

Въ виду того, что 13-го февраля текущаго 1908 года исполнится 300 лѣтъ со дня кончины знаменитаго борца за православную вѣру и русскую народность въ Юго и Сѣверо-Западномъ краѣ—Князя Константина Константиновича Острожскаго, Минская Духовная Консисторія, по распоряженію Его Преосвященства, приглашаетъ духовенство епархіи въ первый послѣ 13-го февраля воскресный день, т. е. 17-го февраля, во всѣхъ церквахъ прочесть и разъяснить народу о великихъ заслугахъ и дѣятельности Князя Острожскаго на пользу церкви и православія и совершить по немъ панихиду. Брошюры съ описаніемъ жизни и дѣятельности Князя, для бесплатной раздачи въ церквахъ, рассылаются при настоящемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ Смотритель Слуцкаго Духовнаго Училища, Надворный Совѣтникъ, Александръ **Хвалебновъ** во діакона 30-го Декабря 1907 года, а во священника 1-е Января 1908 года, съ оставленіемъ въ занимаемой должности,

Определены: священнической сынъ Михаилъ **Кляевскій** на псаломщическую должность къ Бабчинской церкви, Рѣч. у., и учитель церковно-приходской школы діаконъ Евгеній **Кульчицкій** на такую же должность къ Бобруйскому собору—оба 8-го Января.

Перемѣщены: а) согласно прошенію—псаломщики Любешовской церкви, Пинс. у., Викентій **Проневичъ** и Бучинской—, того же у., Михаилъ **Покропивный** одинъ на мѣсто другого—1-го Января; б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства—священникъ Мелешковичской церкви, Моз. у., Николай **Степановъ**, къ Топово-Слободской—, Минс. у.,—2-го Января.

Утверждены: а) членомъ строительнаго комитета 2-го благочинническаго округа Минскаго уѣзда священникъ Николай **Благовѣщенскій**—27-го Декабря 1907 года; б) въ должности церковныхъ старостъ: крестьянинъ Викентій **Микулко** къ Староельнянской церкви, Новогр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе; крестьянинъ Лонгинъ **Одинецъ** къ Порѣчской церкви, Бобр. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, крестьянинъ Игнатій **Вереса** къ Грабьевской церкви, того же у., на 1-е 3-хъ лѣтіе, крестьянинъ Василій **Борисевичъ** къ Озаричской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе, крестьянинъ Θεодоръ **Хоружинъ** къ Кіевецкой церкви, Минс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе, крестьянинъ Лука **Байдунъ** къ Почапковской церкви, Новогр. у., на 3-е 3-хъ лѣтіе, крестьянинъ Малахія **Санько** къ Колбчанской церкви, Игум. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе—изъ нихъ Микулко 23-го, а всѣ прочіе 27-го Декабря 1907 года; крестьянинъ Георгій **Сей** къ Долматовской церкви, Новогр. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—28-го Декабря; крестьянинъ Левъ **Гарбузь** къ Люденевичской церкви, Моз. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—30 Декабря; крестьянинъ Николай **Стрѣльцовъ** къ Павловичской церкви, Бобр. у., на 1-е

3-хъ лѣтіе—2-го Января 1908 года и крестьянинъ **Степанъ Тысевичъ** къ Обровской церкви, Пинс. у., на 4-е 3-хъ лѣтіе—8-го Января; в) въ должности псаломщика Корсаковичской церкви, Борис. у., исправлявшій такую Филиппъ **Таратутко**—8-го Января.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) Кіевецкой церкви, Мінс. у.,—предсѣдателемъ священникъ Александръ **Ивашко**, а членами 7 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Порѣчской—, Бобр. у.,—предсѣдателемъ священникъ Петръ **Раина**, а членами 11 прихожанъ изъ разныхъ сословіи; 3) Грабьевской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Θεодотъ **Пѣнкевичъ**, а членами 7 прихожанъ изъ разныхъ сословіи; 4) Озаричской—, Пинс. у.,—предсѣдателемъ священникъ Порфирій **Бруякинъ**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ; 5) Люденевичской—, Моз. у.,—предсѣдателемъ управляющій имѣніемъ „Люденевичи“ Николай **Любимовъ**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ; 6) Колбчанской—, Игум. у.,—предсѣдателемъ священникъ Сергій **Воеводскій** а членами 9 прихожанъ (изъ какихъ сословіи благочиннымъ Воеводскимъ не пояснено) и 7) Обровской—, Пинс. у.,—предсѣдателемъ священникъ Антоній **Скаруцкій**, а членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ.

Награждены: а) скуфіею—заштатный священникъ Θεодоръ **Новицкій**—30 Декабря 1907 г. б) набедренникомъ—священникъ Славковичской церкви, Бобр. у., Иосифъ **Герасимовичъ**—30-го Декабря 1907 г.; Смотритель Слуцкаго Духовнаго Училища священникъ Александръ **Хвалебновъ** 5-го и священникъ Князь-Озерской церкви, Моз. у., Александръ **Самойловичъ**—6-го Января 1908 года.

Объявляется благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Мінскаго и Туровскаго землевладѣльцу Андрею **Авраамову** и прихожанамъ Великоборской церкви за пожертвованія въ пользу сей церкви, а также Земскому Начальнику 1-го участка Рѣчицкаго уѣзда Виктору **Около-Кулакъ** за пожертвованіе въ Малодушескую церковь.

Некрологъ. Умерли: заштатный священникъ Кирилль

Зубковичъ—12-го, штатный послушникъ Свято-Духова монастыря Василій **Холевинскій**—21-го и псаломщикъ Залужской церкви, Новогр. у., Николай **Сосиновскій**—26 Декабря. 1907 года.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ, изъ жалованья духовенства епархіи за декабрь мѣсяць 1907 года.

Изъ жалованья за Декабрь мѣсяць удержано съ слѣдующихъ священно-церковно-служителей епархіи: 1) въ пользу Правленія Семинаріи за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Пережирской, Игум. у., Дмитрія Талюша, Волмянской, того же у., Іосифа Лукашевича, Островской, Пинс. у., Θεодора Бирюковича по 9 р. 79 к. съ cadaго. Городятичской, Мозыр. у., Григорія Жучковского 5 руб. 75 к., Георгіевской-Слущкой Александра Вечорко 13 р. 47 к., Поповщинской, Бобр. у., Діонісія Борковского 9 р. 79 коп.; 2) въ пользу Минскаго утварно-свѣчнаго склада на погашеніе долговъ съ священниковъ церквей: Изяславльской-Преображенской, Минс. у., Петра Сущинскаго 27 р. 77 коп., Старосельской, того же у., Александра Перепечина 9 руб. 54 к., Столпецкой Аннинской, того же уѣзда, Константина Желѣзняковича 25 р. 19 к., Койдановской, того же у., Сергѣя Садовскаго 28 р. 14 к., Жуково-Борской, того же уѣз., Кипріяна Дылевскаго 1 р. 73 к., Городѣйской, Новогруд. у., Михаила Русецкаго 7 р. 34 к., Порѣчской, Игум. у., Николая Мацкевича 20 р. 17 к., Ленинской, Мозыр. уѣз., Іоанна Попенко 32 р. 64 к., Петриковской-Воскресенской, того же у., Николая Киркевича 21 р., Слущкой-Островской Василя Мацкевича 15 р. 96 к., Подлѣсской, Слущ. у., Іосифа Кезевича 13 р. 84 к., Круговичской, того же у., Александра Мочульскаго 5 р. 67 к., Холопеничской, Борис. у., Θεофила Богдановскаго 14 р. 29 к., Начской, того же у., Александра Шелепина 14 р. 41 к., Полберегской, Новогр. у., Александра Кобы 4 р. 74 к., Ястребльской, того же у., Григорія Кезе-

вича 19 р. 36 к. и Марино-Горской, Игум. у., Павла Гаховича 32 р. 64 к.; 3) въ пользу Правленія Минскаго Мужскаго Духовнаго училища за содержаніе дѣтей—псаломщика Грушанской церкви, Рѣч. у., Θεодора Мигая 2 р. 21 к., священника Вицковщинской—, Минск. у., Александра Герасимовича 19 р. 36 к., псаломщика Докшицкой—, Борис. у., Василя Прорвича, псаломщика Березинской церкви Платона Русецкаго, псаломщика Городѣйской церкви, Новогр. у., Алексѣя Касперскаго по 9 р. 79 к., съ каждаго, псаломщика Дукорской церк., Игумен. у., Иоанна Жога 1 р. 21 к., священника Глушкевичской церкви, Моз. у., Константина Ясинскаго 17 р. 36 к., пс. Борисовскаго собора Николая Крониковскаго 13 р. 47 к., пс. Велятичской ц., Борис. у., Ильи Пушкіна, пс. Даревской ц., Новогруд. у., Стефана Очаповскаго по 9 руб. 79 к. съ каждаго; 4) въ пользу Правленія Слуцкаго мужскаго духовнаго училища съ псаломщика Казимировской церкви, Рѣч. у., Георгія Киркевича 4 р. 80 к. и въ пользу Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ священника Пніовской церкви, Пинс. у., Иоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к.; 5) въ пользу Минскаго Епархіальнаго Попечительства въ качествѣ штрафа съ Настоятеля Бобруйскаго собора Протоіеря Добрынина 15 р. 15 к. и священника Бродецкой церкви, Игум. у., Леонида Бирюковича 25 р. 25 к. и въ пользу Контроля Либаво-Роменской жел. дороги, въ возвратъ перебранныхъ въ жалованье, съ священника Порѣчской церкви Бобр. у., Петра Райны 13 р. 21 коп.; 6) оставлено въ Казначействѣ впредь до особаго распоряженія Консисторіи съ священниковъ церквей: Холопеничской, Борис. у., Θεофила Богдановскаго 10 р., Мелепковичской, Моз. у., Николая Степанова, Радиловичской, того же у., Александра Давидовича, Порѣчской, Пинс. у., Петра Гаховича по 32 руб. 64 к. съ каждаго, Ремезовской, Моз. у., Ипполита Терравскаго 20 р. 24 к., Дричинской, Игум. у., Александра Будзиловича 10 р. 52 к. и Бучатинской, Слуц. у., Иоанна Рудаковскаго 32 р. 64 к.; 7) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должностъ и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Мозырскаго собора Алексѣя Могильницкаго 8 р. 19 к., Дубровской, Минск. у., Алексѣя

Рудаковского 10 р. 88 к., Чирковичской, Бобр. у., Аркадія Околовича 23 р. 6 к., Бараньской, Борис. у., Іосифа Тарасевича 22 р. 85 к., Кухоцко-Вольской, Пинск. у., Константина Будоля 22 р. 85 к., Боложевичской, Моз. у., Николая Сенькевича 4 р. 88 к. и псаломщиковъ церквей: Боложевичской, Моз. у., Павла Свирскаго 3 р. 26 к., Вольки-Любешовской, Пинск. у., Владимира Шеметилло 3 р. 27 к., Давидь-Городокской, Мозыр. у., Игнатія Кохана, Дукорской, Игум. у., Константина Степанова, Бродецкой, того же у., Аѳанасія Авраменко, Зачистской, Борис. у., Іакова Трохановича, Гатьской, Борис. у., Владимира Рункевича по 3 р. 26 к. съ каждаго, Холопеничской, того же у., Евгенія Заболотскаго, Ухвальской, того же у., Стефана Петруковича по 3 р. 27 к. съ каждаго, Начской, того же у., Стефана Стаховскаго, Мирской, Новогр. у., Авраамія Шабалинскаго по 3 р. 26 к. съ каждаго, Кривичской, Мин. у., Николая Герновича, Ново-Сверженской, того же у., Іосифа Мамчица по 3 р. 27 к. съ каждаго и Зазерской, Игум. у., Андрея Логовскаго 3 р. 26 к. и 8) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ въ депозиты: Духовной Консисторіи, Окружного Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Смѣдинской, Мозыр. у., Петра Сулковскаго, Старожовецкой того же у., Іоанна Шеметилло, Гребенской, Игум. у., Луки Тычино, Урѣчской-Тальской, Бобр. у., Николая Делекторскаго и Дудичской, Игум. у., Иллариона Пастернацкаго по 8 р. 16 к. съ каждаго и псаломщиковъ церквей: Холмечской, Рѣч. у., Петра Шумаковича 2 р. 50 к., Мозырскаго собора—діакона Тимоѳея Мацкевича 3 р. 35 к., Минскаго Екатерининскаго собора Константина Горбацевича 3 р. 25 к., Ивенецкой, Мин. у., Василія Баталпна 2 р. 72 к., Верхменской, Игум. у., Ѳеодора Тарановича, Бѣлосорокской, Рѣч. у., Николая Михайлова, Денисовической, Слуцк. у., Василія Мигая, Демеховской, Рѣч. у., Кодратія Сасина, Романовской, Слуц. у., Флора Терравскаго, Завшицкой, того же у., Семена Неслуховскаго по 2 р. 50 к. съ каждаго, Павловичской, Бобр. у., Павла

Якубовича 2 р. 2 к. и Жаровской, Рѣч. у., Александра Пу-
тяго 3 р. 26 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Полоцкая Духовная Консисторія приглашаетъ лицъ
желающихъ получить священническія мѣста въ Полоцкой
епархіи, изъ окончившихъ полный курсъ духовныхъ семи-
нарій, кодавать прошенія о семъ на имя Преосвященнѣй-
Шерафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

- 1) Мелешковичской, Мозыр. уѣз., 2) Микулической,
Игум. у., 3) Вольки—Любешовской и 4) Невель-
ской, Пине. у., и 5) Чижевической, Слуц. у.,

Б) Псаломщическія:

- 1) При Бобруйскомъ соборѣ, 2) Грозовской, Слуцк.
у., 3) Заужской, Новогр. у. и 4) Королево-Сло-
бодской, Бобр. у.
-

Отъ Минскаго Епарх. Училищнаго Совѣта.

Объявляется благодарность Минскаго Епархіальнаго
Училищнаго Совѣта нижепоименованнымъ завѣдывающимъ
и учащимъ въ церковныхъ школахъ за особо усердное от-
ношеніе въ 1906-1907 уч. году къ школьному дѣлу:

Завѣдывающимъ церковными школами:

БОБРУЙСКАГО уѣзда; Бобруйской соборной-протоіерею Тео-
дору Добринину, Поблипской—священнику Сергѣю Зубкови-
чу, Языльской-священнику Петру Мордвилко, Воротыньской—
священнику Алексѣю Могильницкому, Телушской священ-

нику Теодору Кляевскому, Павловичской—священнику Георгію Лисовскому, Любанской—священнику Николаю Бровковичу, Корытнянской—священнику Даниилу Коряжаневскому, Грабьевской—священнику Теодору Пѣнькевичу, Вильчанской—священнику Іоанну Можаровскому, Михалевской—священнику Іоанну Щимановскому, Богуповской—протоіерею Николаю Лисицкому, Урѣчской—священнику Николаю Делекторскому, Зазерской—священнику Іоанну Желѣзняковичу и Кривоносоевской—священнику А. Ставровичу.

БОРИСОВСКАГО уѣзда: Борисовской мужской и женской—священнику 50 драгунскаго Иркутскаго полка Андрею Богородскому, Бродовской—священнику Іоанну Минькевичу, Горновской—священнику Александру Воллосовичу, Мхеринской—священнику Александру Рудакову, Ольберовичскихъ—священнику Александру Яхневичу, Плисской—священнику Владиміру Зубковичу, Свядьской—священнику Михаилу Садовскому, Витуничской—священнику Михаилу Любичу, Немоницкой—священнику Арсенію Вологовскому, Замошско—Слободской—священнику Петру Кулаеву, Саковичской—священнику Николаю Шарковскому, Выдрицкой мужской и женской—священнику Павлу Томашевскому.

ИГУМЕНСКАГО уѣзда: Пуховичской—священнику Александру Тарановичу, Очижской—священнику Александру Квятковскому, Зеньковичской—священнику Василю Доминиковскому, Падзѣвичской—священнику Арсенію Неццетову, Теляковской—священнику Сергѣю Покровскому, Лѣшницкой—священнику Николаю Заусицкому, Домовицкой—священнику Александру Желѣзняковичу, Зазерской—священнику Николаю Бураку, Трухановичской—священнику Александру Сулковскому, Жоровской—священнику Павлу Гаховичу, Узденскаго прихода—свящ. Стефану Доминиковскому, Слободо-Пырашевскаго пр.—священ. Павлу Васюковичу, Гребенскаго прих. священнику Константину Родаковскому, Холуйскаго прих.—свящ. Николаю Мацкевичу, Дудичскаго пр. священ. Иларіону Пастернацкому.

МИНСКАГО уѣзда: Гатовской—священнику Сергѣю Глушковскому, Горутишской—священнику Амфилохію Шумаковичу, Изяславльскаго—священнику Петру Суцицкому, За-

мосточской—священнику Владимиру Былинскому, Киевецкой—священнику Александру Ивашко, Минской желѣзнодорожной—священнику Ипполиту Квачевскому, Минской Екатерининской двухклассной—законоучителю священнику Аптонію Киркевичу, Острошицко-Городецкой—священнику Амфилохію Руберовскому, Прилѣпской—священнику Михаилу Зубковичу, Раковскихъ—Константину Околовичу, Соломорѣчской—священнику Михаилу Самойловичу, Прилукской—священнику Николаю Струковскому.

МОЗЫРСКАГО уѣзда: Давидъ-Городецкой—священ. Александръ Шумаковичу, Люденевичской—священнику Александру Рудаковскому, Озеранской—священ. Тимоѳею Андреевскому, Скрыгаловской—священнику Іоанну Пашину, Мало-Малешевской—священнику Николаю Слуцкому, Макаричской—священнику Михаилу Лишевскому, Долговской—священнику Іоанну Дмитріевскому, Петриковской—священнику Николаю Киркевичу.

НОВОГРУДСКАГО уѣзда: Волковичской—священ. Георгію Смирнову, Еремичской—священнику Алексѣю Русецкому, Остапинской и Куписской—священнику Владимиру Свирскому, Староельнянской—священнику Василю Бобковскому, Стволовичской—священнику Михаилу Квачевскому, Березовецкой—священнику Іосифу Волочковичу, Делятичской—священнику Александру Нещеретову, Залужской—священнику Константину Савичу, Липовской—священнику Іоанну Яхневичу, Мало-Жуховичской—священнику Николаю Гомолицкому, Негнѣвичской-Казанской—священнику Николаю Москалевичу, Негнѣвичской—Николаевской—священнику Іоанну Вершинскому, Морозовичской—священнику Николаю Лузгину, Турецкой—священнику Іуліану Зелинскому, Залюцкихъ—священнику Андрею Черняковскому, Кореличской—священнику Владимиру Любичу, Ястребльской—священнику Іосифу Кезевичу, Своротовской—священнику Дмитрію Гладкову, Песочанской—протоіерею Феликсу Сцепуро, Сновской—священнику Стефану Арень, Своятичской—священнику Николаю Вѣщезерову, Любчанской—священнику Александру Рыбцевичу, Вселюбской—священнику Дмитрію Квятковскому, Ново-Мышскаго прих. сѣц. Іліи Ле-

бедеву, Лукскаго прих. свящ. Силуану Кохановичу, Кривошинскаго пр.—священнику Александру Барановскому, Городищскаго прих. свящ. Стефану Соловьевичу, Почаповскаго прих. свящ. Николаю Очаповскому, Райчанскаго пр.—священнику Павлу Мацкевичу, Вольбянскаго прих. свящ. Гуліану Герасимовичу, Циринскаго прих. свящ. Павлу Лиходіевскому, Островскаго прихода—свящ. Іоанну Рудаковскому.

ПИНСКАГО уѣзда: Бережинской и Дубенецкой—священнику Антонію Когачевскому, Городнянской—священнику Николаю Роздяловскому, Дольской—священнику Теодору Новицкому, Дубойской—священнику Павлу Цырилькевичу, Лемешевичской—священнику Михаилу Смирнову, Лещенской—протоіерею Феликсу Дружиловскому, Малковичской—священнику Георгію Шумаковичу, Моровинской—священнику Стефану Восинскому, Неньковичской священнику Василію Мигаю, Новодворской — священнику Александру Рудаковскому, Озаричской—священнику Порфирію Бруякину, Пинской соборной—священнику Николаю Перепечину, Парохонской—священнику Льву Роздяловскому, Язвинской—священнику Іоанну Панкратовичу, Плоскинской и Пучинской—священнику Василію Томашевскому, Богдановской—священнику Григорію Тярновичу, Стругской—священнику Константину Чуйко, Мѣстковичской—священнику Іакову Калинину, Стаецкой—священнику Николаю Теодоровичу, Сварицевичскихъ—священнику Николаю Дылевскому.

РЪЧИЦКАГО уѣзда: Свиридовичской—священнику Константину Бирюковичу, Домановичской—священнику Александру Рожановичу, Стрѣличевской—священнику Іоанну Желѣзняковичу, Калинковичской—священнику Сергѣю Лавровскому, Брагинской—протоіерею Гуліану Мигаю, Рѣчицкой—священнику Николаю Можаровскому, Грушанской—священнику Александру Аѳонскому, Василевичской—священнику Льву Турцевичу.

СЛУЦКАГО уѣзда: Слуцкой монастырской—архимандриту Теодоту, Морочской—священнику Даміану Щавелю, Семежевской—священнику Семеону Малевичу, Клецкой—свя-

щеннику Григорію Лукашевичу, Денисовичской—священнику Іоанну Верниковскому, Локтышевской—священнику Анапії Яневичу, Блячинской—священнику Іоанну Новицкому, Слуцкаго—Георгіевскаго прих.—протоіерею Михаилу Вечорко.

Учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ.

БОБРУЙСКАГО уѣзда: Бобруйской соборной—Ѳеодору Стаценъ, Березинской мужской—Евгенію Кульчицкому, Березинской женской Любови Рубановичъ, Поблинской—Павлу Кадушу, Языльской—Маріи Андреевой, Кобылянской—Виктору Коваленко, Поболовской—Ивану Горюнову, Любаньской—Маріи Пигулевской, Глуской женской—Маріи Андреевской, Осиповичской желѣзнодорожной—Г. Дрозду, Плисской—В. Бродскому, Яминской—С. Тыльковцу и Урѣчской—А. Августинской.

БОРИСОВСКАГО уѣзда: Борисовской мужской—Григорію Комару, Борисовской женской—Ольгѣ Астаповой, Бродовской—Елизаветѣ Малевичъ, Горновской—Валентинъ Нечаевской, Мхеринской—Неонилъ Баталиной, Ольберовичской мужской—Любови Борковской, Плисской—Епифанію Якименко, Мало-Долецкой—Игнатію Смольскому, Свидской—Василію Мацкевичу, Витунической—Зинаидѣ Толочко, Немоницкой—Александру Карнѣву, Замошко-Слободской—Филиппу Вересу.

ИГУМЕНСКАГО уѣзда: Богущевичской образцовой—діакону Іосифу Бразовскому, Пуховичской двухкласной Димитрію Перепечину и Ивану Гомолицкому, Ляданской—Іосифу Бируль, Яченской Константину Нагорному, Очѣжской—Терентію Гурбѣ, Дукорской—Татьянѣ Буйчиковой, Трухановичской—Анастасіи Бирюковичъ, Пуковской—Ѳеодоръ Меркуль, Синчанской—Маріи Ивашкевичъ, Зазерской—Любови Струковской, Лѣшницкой—Еленѣ Яблошевской, Зеньковичской—Анастасіи Рудаковской, Мотаровской—Ивану Нетбайдику, Хидранской—Косъмъ Ленько, Равнопольской—Якову Боросненко, Вязовницкой—Владиміру Турбѣ,

МИСКАГО уѣзда: Минской Екатерининской—Анастасіи Пѣнкевичъ и Надеждѣ Воропай—Гордѣевичъ, Минскихъ желѣзнодорожныхъ; Ильѣ Манциводѣ, Саввѣ Рѣдько, Семенѣ Болбатѣ, Романѣ Протасу, Ивану Бакичу, Юліи Богаткевичъ, Таисіи Болбатъ и Еленѣ Буракѣ, Гатовской—Аниѣ Деминой, Горутицкой—Александрѣ Малевичъ, Пязславльской—Алексѣю Подоляку, Кіевецкой—Надеждѣ Сомковичъ, Койдановской—Еленѣ Рязановой, Мало-Слѣпянской—Анастасіи Кучинской и Евгеніи Зюковой, Острошицко-Городецкой—Наталіи Смоличъ, Опечковской—Михаилѣ Вишнякову, Крестогорской—Игнатію Шпаку, Раковской двухклассной—Антону Козлову Раковской женской—Аниѣ Смоличъ, Заяминской—Василію Кислицкому, Поздерковской—Антону Шестаковичу и Шахиновщинской—Ивану Бабичу.

МОЗЫРСКАГО уѣзда: Туровской двухклассной—Титу Павлову; Туровской женской—Аниѣ Вечорко, Вересницкой—Неонила Зимицкой, Давидѣ-Городецкой—Евгеніи Сулковской, Люденевичской—Феофаніи Юлобъ. Переровской—Аподлинару Кезевичъ, Смѣдинской—Іосифу Зубковичу, Черевито-Горской Иринѣ Процко, Долговской—Маринѣ Гацко и Хворостовской—Любови Сулковской.

НОВОГРУДСКАГО уѣзда: Барановичской—Аниѣ Турцевичъ, Березовецкой—Михаилу Шавелю, Береженской—Елизаветѣ Жукъ, Вольнянской—Ольгѣ Кильчевской, Вселюбской—Наталіи Квятковской, Делятичской—Надеждѣ Арабенко, Еремичской—Анастасіи Кульчицкой и Еленѣ Крониковской. Вересковской—Филиппу Сивко, Залужской—Екатеринѣ Бирюковичъ, Ишкольдской—Аниѣ Лисицкой, Куписской—Евгеніи Терравской, Любчанской—Клавдіи Рыбцевичъ. Мало-Жуховичской—Ивану Герасимовичу, Негнѣвичской—Николаевской Елизаветѣ Петровской, Морозовичской—Надеждѣ Хильтовой, Осташинской—Ольгѣ Желѣзняковичъ, Остуховской—Феодору Русецкому и Павлу Перхоровичу, Стайковской—Александру Руполовичу, Своятичской—Александру Голюдову, Своротовской—Флору Курневичу; Сурецкой—Аниѣ Гицкой, Зарѣчской—Надеждѣ Клавсуцъ, Лысицкой—Вѣрѣ Алексѣевой, Радуньской—Александрѣ Каменской, Долгиновской—Маріи Молчановичъ, Загорской—

Анисіи Кудрявцевой, Подгаинской—Зенону Лобачу, Осмоловской—Евдокіи Карлюкъ, Велико-Сельской—Лаврентію Волу, Новоселковской—Александрю Дубовику, Скробовской—Николаю Полъшуку, Станкевичской—Олимпіадѣ Хвалько Жереболовской—Антону Кисалю, Загорской—Николаю Кузьмѣ, Завиньской—Самуилу Гутырчику, Богущской—Якову Дурило, Грабовецкой—Василію Столяру; учителямъ пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ: Вольнянской—псаломщику Якову Воронко, Залужской—псаломщику Сосиновскому, Липовской—псаломщику Вольскому, Любчанской—Павлу Наркевичу, Турецкой—псаломщику Константину Новицкому, Еремичской—псаломщику Григорію Личко.

ПИНСКАГО уѣзда: Боровской—Василію Сорокину, Бостынской—Ольгѣ Пекарской, Городнянской—Ларисѣ Рункевичѣ, Дольской—Петру Герману, Дубойской—Ольгѣ Борковской, Дубенецкой—Софіи Когачевской, Кочановичской—Александрю Перегуду, Лемешевичской—Евлагіи Прокоповичѣ, Логишинской мужской—Димитію Сморцоку, Логишинской женской—Аннѣ Масловской, Малковичской—Петру Петровичу, Моровинской—Евгеніи Барановской, Неньковичской—Неонилѣ Мигай, Озаричской—Михаилу Гребенкѣ, Пинской соборной—Еленѣ Борзаковской, Плотницкой—Іосифу Юлобу, Парохонской—Маріи Зелинской, Сварицевичской мужской—Андрею Сущинскому, Сварицевичской женской—Еленѣ Голиневичѣ, Сошненской—Клавдіи Сомковичѣ, Червищской—Савелію Бочарову, Язвинской—Ольгѣ Бикусѣ, Стругской—Василію Говинчикову, Мѣстковичской—Лукьяну Съдуну.

РѢЧИЦКАГО уѣзда: Рѣчицкой—Людмилѣ Турцевичѣ, Ольгѣ Лисовской и Анастасіи Язгуновичѣ, Брагинской—Екатериѣ Турцевичѣ и Маріи Павловой, Уборковской г. Былинскому. Алексичской—Падеждѣ Янковской, образцовой при Бабчинской второкласной школѣ—Вячеславу Заболотскому, Брагино-Селецкой—Кириллу Лучкову, Толчанской—Ольгѣ Пушкиной, Наровлянской—діакону Николаю Мигаю, Василовичской—Маріи Умановичѣ, Свиридовичской—Петру Стальмакову, Чиколовичкой—Татьянѣ Шестаковой.—Борщовской—Вѣрѣ Бирюковичѣ, Капличской—Адриану Ивано-

ву, Лоевской Ольгѣ Горбацевичъ, Наровянской—Александрѣ Умановичу. Новоселковскій—Ольгѣ Сурцевичъ, Тульговичской—Константину Юхно, Мокишской—Антону, Гритченко, Мокрецкой—Андрею Кулакову, Синской—Маріи Скороходъ, Ямпольской—Антонинѣ Росликѣ, Новоселковской Александрѣ Рыдевской, Прокисельской—Георгію Хомякову, Чемерисской—Василію Кирильченко—Гайдашу. Березовской—Флору Магашкевичу, Жмурской—г. Ясинскому.

СЛУЦКАГО уѣзда: Кривичекской—Антону Севруку, Старчицкой—Кириллу Карафа-Корбуту, Солтановщинской—Николаю Марченко, Денисковичской—Николаю Буранко, Брановской—Михаилу Петерсону, Ячевской—Филиппу Милько, Перевозской—Семену Гладкому.

Кромѣ сего объявляется благодарность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта нижепоименованнымъ попечительницамъ церковно-приходскихъ школъ Новогрудскаго уѣзда за особо усердное отношеніе къ школьному дѣлу:

Барановичской церковно-приходской школы—Ольгѣ Александровнѣ Владычанскій, Береженскихъ церковно-приходскихъ школъ—Маріи Корнилевнѣ Томиловской.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епарх. Начальства: По поводу 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго.—Перемѣны по епархіальной службѣ.—Вѣдомость о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства.—Объявленіе отъ Полоцкой Консисторіи.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—Отъ Минск. Епарх. Училищнаго Совѣта.

Редакторъ Д. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

15 Января № 2 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

300-лѣтній юбилей.

13 февраля 1908 года исполняется 300 лѣтъ со дня смерти знаменитаго борца за православную вѣру и русскую народность въ Юго и Сѣверо-Западн. краѣ—князя Константина Константиновича *Острожскаго*.

Въ исторіи того или иного народа есть лица, которыя какъ бы воплощаютъ въ себѣ національный геній. И чѣмъ даровитѣе и талантливѣе народъ, тѣмъ богаче и одареннѣе натура его вождей. И наоборотъ: по талантливости вождей можно заключать о даровитости народа и его правѣ на опредѣленное мѣсто въ исторіи.

Къ числу именно такихъ лицъ, которыя составляютъ гордость западно-русскаго народа и всего вообще русскаго православнаго народа Россіи, принадлежитъ вышеназванный князь.

Прежде чѣмъ говорить о жизни и дѣятельности князя Острожскаго, считаю полезнымъ и необходимымъ кратко очертить то время, въ которое онъ жилъ.

Вторая половина XVI в. и начало XVII в.— время тяжкаго гнета на православіе и русскую народность въ нашемъ западномъ краѣ со стороны католицизма и полонизма.

Дѣло въ томъ, что въ XVI в. Польша широко распахнула свои двери іезуитамъ, которые замутили ее и замутили и весь западно-русскій край. Озлобленные и озвѣрѣлые фанатики, іезуиты объявили борьбу на смерть православію и посягнули на

національное достоинство здѣшняго народа. Люблинская и брестская уніи— первые крупные факторы такого посягательства.

И, конечно, всякій въ этомъ краѣ, кто сознавалъ и дорожилъ своей національностью, возсталъ противъ католицизма и полонизма. И прежде всего, конечно, возстали дворянскій классъ и духовенство, и во главѣ перваго князь Константинъ Константиновичъ Острожскій.

Въ виду предстоящаго 300 лѣтія со дня смерти этого князя, мы считаемъ нужнымъ сообщить краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности его, а равно и выразить пожеланіе, какъ надо бы отпраздновать этотъ юбилей.

Князь Константинъ Константиновичъ при крещеніи названъ былъ Василиемъ, Константиномъ же называли его по имени отца. Онъ родился въ 1526 г., а умеръ 13 февраля 1608 года. Оставшись малолѣтнимъ по смерти своего отца, онъ находился всецѣло подъ вліяніемъ своей матери—княгини Александры Семеновны, урожденной Слуцкой и юношескіе годы провелъ въ наслѣдственномъ городѣ ея Туровѣ.

Богатый панъ, онъ, женившись на дочери богатаго галицкаго магната Тарновскаго—Софіи, первоначально совсѣмъ не интересовался общественной и государственной жизнью. Но вотъ въ его семью вторгаются іезуиты, и князь измѣнилъ свой образъ жизни. Дѣло въ томъ, что іезуиты склонили на свою сторону невѣстку князя—княгиню Беату и съ ея помощью хотѣли обратить въ католичество ея дочь Елизавету. Но князь Константинъ Константиновичъ успѣлъ выдать послѣднюю за православнаго князя Димитрія Сангушко. Тогда іезуиты добились осужденія Сангушки, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Чехію, но на дорогѣ былъ убитъ; Елизавета же была отправлена въ Польшу и выдана насильно замужъ за ревностнаго католика графа Гурку. Но она невыдер-

жала борьбы и скоро сошла съ ума и князь взялъ ее къ себѣ въ Острогъ, (Волынск. губ.)

Отсюда начало борьбы князя съ иезуитами и полонизмомъ.

Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій видѣлъ, какъ, подъ вліяніемъ событій, особенно гражданской люблинской уніи 1569 года, началъ быстро распространяться среди православнаго русскаго населенія католицизмъ и какъ русскіе дворяне стали измѣнять всему родному и ополячиваться.

И онъ выступилъ на защиту родного русскаго народа и православія.

Необходимость этого онъ видѣлъ еще въ томъ, что представители высшей іерархіи православной церкви, происходившіе въ большинствѣ изъ знатныхъ фамилій, далеко не стояли на должной высотѣ. Отличаясь корыстолюбіемъ, распущенностью и безразличіемъ къ родной вѣрѣ, они вовсе не защищали то, что должны были защищать.

Владѣя огромными богатствами (25 городовъ, 10 мѣстечекъ, 670 селеній, доходъ съ которыхъ давалъ ему 1,200,000 золотыхъ въ годъ), пользуясь своимъ вліяніемъ при дворѣ и сенаторскимъ званіемъ, князь Острожскій съ 70-хъ годовъ употребляетъ цѣлый рядъ мѣръ для поднятія значенія православной церкви и просвѣщенія народа. „Нѣтъ учителей, писалъ онъ, а наши пастыри не могутъ постоять за Божью Церковь. Нѣтъ учителей, нѣтъ проповѣдниковъ Божьяго Слова“.

И онъ обратилъ свой замокъ въ твердыню противъ католиковъ и поляковъ.

Задумавъ грандіозное дѣло изданія на славянскомъ языкѣ Священнаго Писанія, онъ устроилъ типографію, выписалъ шрифты и выписалъ изъ Львова извѣстнаго московскаго печатника Ивана Федорова съ сотрудниками. Рукописные списки Св. Писанія онъ выписалъ изъ бібліотеки царя Ивана Грознаго,

отъ Константинопольскаго патріарха Іереміи, съ Крита, изъ сербскихъ, болгарскихъ и греческихъ монастырей, досталъ первое русское изданіе бібліи изъ Чешской Праги Ф. Скорины, пригласилъ изъ Константинополя людей „опытныхъ“ въ семъ дѣлѣ и, по совѣту жившаго въ то время на Волыни князя Андрея Курбскаго, рѣшилъ печатать славянскую біблію съ перевода 70 толковниковъ. Въ 1580 г. появились Псалтырь и Новый Заветъ, а въ 1581 г. полная Библия.— Это изданіе послужило образцомъ и для московскаго изданія, вышедшаго лишь въ царствованіе Елисаветы Петровны.

Кромѣ того, имъ изданы: часословъ (1598 г.); требникъ и молитвословъ (1606), а для борьбы съ католицизмомъ — Посланія патр. Іереміи въ Вильну ко всемъ христіанамъ, къ князю Острожскому, сочиненіе Смотрицкаго „Календарь римски новы“ (1587 г.) книгу свящ. Василя „О вѣрѣ единой“ противъ іезуита Петра Скарги, написавшаго книгу о соединеніи церквей подъ властью римскаго папы (1588), „Исповѣданіе о исхожденіи Св. Духа“ Максима Грека (1588), „Апокрисисъ“, т. е. „Отвѣтъ“ на книгу уніатовъ, написанную въ защиту правильности дѣйствій Брестскаго собора, „Азбука“ съ кр. словаремъ и православымъ катехизисомъ Лаврентія Зизанія, и мн. др.*)

Затѣмъ часть своей типографіи онъ перевелъ въ свой Дерманскій монастырь, гдѣ печатались книги на литовско-русскомъ и церковно-славян. языкахъ.

Третью типографію онъ основалъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, ставшую впоследствии знаменитой.

Князь Острожскій прекрасно сознавалъ необходимость просвѣщенія духовенства. Онъ писалъ: „Не отъ чего иного размножилися между людьми такое ленивство и отступленіе отъ вѣры, яко отъ того, ижъ устали

*) См. Вилен. изданіе 1908 г.

учители, устали проповѣдатели слова Божего, устали казанья, а за тѣмъ наступило обнищанье и уменьшенье хвалы Божое въ церкви Его, наступили голодъ слуханья слова Божого, наступило отступленіе отъ вѣры и закону“.

Въ городахъ и монастыряхъ онъ устраивалъ школы, напр. въ 1572 г. онъ, отдавая свою землю въ Туровѣ Димитрію Митуричу, условіемъ поставилъ „школу тамъ держати“, поддерживалъ знаменитыя „братскія школы“, основалъ академію въ Острогѣ, гдѣ учителями были греки и первымъ ректоромъ знаменитый Кириллъ Лукарисъ—послѣ констант. патріархъ.

Особенно же князь Острожскій поработалъ въ борбѣ съ уніей.

Единеніе церквей православной и католической, раздѣлившихся въ 1054 году, конечно, всегда желательно, и православная церковь первая стала молиться объ этомъ единеніи.

Но то единеніе—унія, которое совершено было іезуитами и польскимъ правительствомъ, есть явленіе позорное въ исторіи церквей, какъ антиканоническое и насильственное.

Во второй половинѣ XVI в. іезуиты, стремясь весь міръ привести къ подножію папскаго престола, проникли въ Польшу и, при содѣйствіи польскаго правительства, старались и Россію притянуть къ папѣ. Всѣмъ извѣстна неудачная попытка въ этомъ отношеніи іезуита Антонія Поссевина во время Іоанна Грознаго.

Но если не удалась эта попытка относительно Россіи, то она могла удалась относительно того православнаго русскаго народа въ юго и сѣв.-зап. краѣ, который волею судебъ попалъ подъ власть Польши.

Это стремленіе іезуитовъ совпало съ желаніемъ польскаго правительства тѣснѣе слить свои провинціи и ополячить рус. народъ. Конечно, лучшаго ору-

дія въ данномъ отношеніи польское правительство и не могло найти, кромѣ какъ іезуитовъ.

Унія — значитъ потеря правосл. вѣры и русской народности, и тѣмъ не менѣе среди западно-русскаго православнаго духовенства нашлись корыстолюбивые и епископы—Ипатій Поцѣй и Кирилль Терлецкій, которые пошли на такую потерю и склонили на свою сторону нерѣшительнаго кiev. митрополита Михаила Рагозу.

Эти лица задумали соборъ въ Брестѣ въ 1594-году. Но, чую страшную опасность, на соборъ поспѣшилъ и князь Острожскій. Тогда, во избѣжаніе неуспѣха уніи, польскій король Сигизмундъ III, по внушенію уніатовъ, запретилъ соборъ.

Князь Острожскій предвидѣлъ даже вооруженное столкновеніе и писалъ: „папезники могутъ превзойти насъ развѣ числомъ тѣхъ кухарокъ, которыхъ ксендзы держатъ у себя вмѣсто женъ“.

Поцѣй и Терлецкій тогда отправились въ Римъ и цѣловали туфлю папы Климента VIII, а князь Острожскій написалъ свое первое пламенное посланіе къ русскому народу, подъ влияніемъ котораго первыми поднялись противъ папезниковъ и пановъ-измѣнниковъ казаки, подъ начальствомъ атамана Северина Наливайки.

Тогда іезуиты поспѣшили ускорить унію и собрать соборъ 6 окт. 1596 г. въ Брестѣ, который и начался подъ руководствомъ іезуита Петра Скарги.

Но и Острожскій не медлилъ и успѣлъ къ тому же числу созвать тамъ же православный соборъ подъ предсѣдательствомъ экзарха Костантин. патріарха Никифора. Соборъ этотъ отлучилъ отъ церкви уніатовъ.

Іезуиты, видя все это, обвиняли греч. экзарха въ шпіонствѣ въ пользу турокъ, и Никифоръ былъ осужденъ на заточеніе.

Князь Острожскій, несмотря на притѣсненія отъ польскихъ королей, изъ своей острожской типографіи

выпускалъ цѣлый рядъ посланій и сочиненій противъ уніатовъ.

Мало этого: въ Вильнѣ, гдѣ у Острожскаго былъ каменный дворецъ, онъ много содѣйствовалъ народившемуся въ 1584 г. знаменитому „Виленскому православному Св.-Духовскому братству“, существующему и до настоящаго времени. Онъ построилъ каменную колокольню при деревянной Св.-Дух. церкви и велѣлъ въ 1604 г. строить, вмѣсто деревянной, каменную церковь, на что завѣщалъ доходы съ имѣнія своего Словенска.

Умеръ князь Острожскій, какъ я уже говорилъ, 13 февраля 1608 года. Къ большому прискорбію, дѣти его, кромѣ Александра, перешли въ католичество, и его типографія и училище попали въ руки іезуитовъ, а его внучка Анна, явившись въ Острогъ, вырыла кости князя изъ-подъ замковой церкви, вымыла ихъ, освятила по катол. обряду, перевезла въ Ярославль въ Галицію и похоронила въ католич. часовнѣ.

Умерло-ли, спрашивается, дѣло, ради котораго всю жизнь работалъ князь Острожскій?

Нѣтъ. Если мы заглянемъ въ исторію только минскаго дворянства, то и здѣсь увидимъ отклики работы знаменитаго князя. Въ концѣ XVI и въ XVII вв. минскіе дворяне грудью возстали противъ уніи и ополяченіи и жертвовали огромныя имѣнія и земли на церкви и монастыри. Князья Огинскіе, Масальскіе, графы Тышкевичи, Ваньковичи и мн. др. точно соревнуютъ другъ съ другомъ.

Нынѣшнія земельныя владѣнія Минскаго Архіерейскаго дома—наслѣдіе этихъ помѣщичьихъ жертвъ для борьбы за русскую вѣру и народность.

Мы лишь кратко, коснулись дѣятельности князя Острожскаго и тогдашней тяжелой эпохи.

Заканчивая свой очеркъ, мы позволяемъ себѣ выразить слѣд. пожеланія:

Нужно 13 февраля 1908 года во всемъ Юго и Сѣв.-Зап. краѣ торжественно отпраздновать 300-лѣтній юбилей князю. Это празднованіе можетъ состоять въ слѣд.:

а) торжественно отслужить во всѣхъ церквахъ напр. Минской епархіи литургіи и панихиды по князѣ;

б) устроить собранія, на которыхъ познакомить народъ съ жизнью и дѣятельностью князя;

в) устроить крестные ходы, въ которыхъ дѣятельное участіе должны принять *православныя братства*;

г) освободить учащихся, особенно духовныхъ школъ, отъ учебныхъ занятій, и

д) издать краткое описаніе жизни князя и распространить его въ тысячахъ экземпляровъ по городскимъ и сельскимъ приходамъ.

Мы не можемъ забыть своихъ знаменитыхъ дѣятелей, свою красу, свою гордость.

Д. Скрынченко.

Двѣ лепты.

Грозное время переживаетъ наша родина. Будто темныя силы ада устремились, чтобы уничтожить тѣ вѣковѣчные устои, которыми жила и крѣпла Русь: Православіе, Самодержавіе, Народность. Правда, сильнѣйшій натискъ сдѣланъ на политическій строй Россіи. Но съ знаменательнаго 17 апрѣля совсѣмъ открыто ведется и устнымъ и печатнымъ словомъ разрушительная проповѣдь безбожія для совращенія чадъ Православной церкви.

Безвѣріемъ поражена мыслящая часть великаго и благочестивѣйшаго русскаго народа.

Средняя интеллигенція, чтобы не отстать въ модномъ нынѣ безбожіи, также съ ревностію и апломбомъ, достойными лучшаго примѣненія, повторяетъ трескучія фразы

мыслителей безбожниковъ, вычитанныя въ копеечныхъ брошюрахъ, которыми наводнили рынки, и прокламаціяхъ, которыя такъ щедро раздаются даромъ. За словомъ и дѣло, своею жизнію интеллигенція повторяетъ древнее язычество. Отвергнувъ душу, живутъ только тѣломъ со всѣми страстями и похотями. Не добро сулить такая жизнь!

Но еще горше, что и простой нашъ народъ, испоконѣ вѣка отличавшійся твердостью въ вѣрѣ и въ соблюденіи обрядовъ церкви, съ тою же простотою сердечною уже готовъ принять отъ новыхъ учителей, волковъ въ овечьей шкурѣ, все что они внушаютъ такъ заманчиво, ново, удобно-понятно и какъ будто съ желаніемъ всѣмъ добра и легкой жизни. Ревностно ведется устная проповѣдь, еще ревностнѣе и разнообразнѣе письменная. Надо удивляться откуда берутся средства, чтобы такъ обильно и въ такомъ количествѣ выпускать подпольныя изданія для народа. И что достигнуто за послѣдніе 2—3 года!

Но благодущные россіяне спокойны и все ждуть, что чья-то богатырская рука вырветъ все зло съ корнемъ.

Намъ пастырямъ давно бы пора вступитъ въ борьбу съ ворами-убійцами, которые, похищая отъ насъ, духовно губятъ вѣранныхъ нашему водительству чадъ Божіихъ. Борьба наша должна быть дружная, упорная, настойчивая, съ вѣрою въ побѣду. На нашей сторонѣ возможность дѣйствовать открыто, свободно, убѣдительно съ помощію Того, Кто и „безкнижные научивый глаголати“.

Способъ тотъ же. И мы со всею ревностію должны и устнымъ и печатнымъ словомъ вести проповѣдь къ утвержденію Святой Православной вѣры и жизни во Христѣ. Къ устной проповѣди должно непременно присоединить и печатную. Стремленіемъ народа къ чтенію умѣло воспользовались враги. Да послужить и намъ это стремленіе народное къ успѣху нашего дѣланія. Для этого прежде всего необходимо при каждой церкви открыть церковно-народныя бібліотеки, въ которыхъ наши прихожане нашли бы здоровое занимательное и удобопонятное духовно-нравственное и полезное чтеніе. Кромѣ того, не жалѣя средствъ на пріобрѣтеніе листовъ духовно-нравственнаго содержанія необ-

ходимо при каждомъ богослуженіи въ храмѣ и требохъ на дому прихожанъ щедро раздавать такіе листки.

Откуда взять на это средствъ говорить не стоитъ: на такое доброе и крайне необходимое дѣло не жаль будетъ и личныхъ средствъ духовенства, и церковныхъ, будутъ и пожертвованія. Если „освободители“ находятъ средства на разрушеніе и распространеніе своихъ пагубныхъ ученій, ужели мы не найдемъ на созиданіе Церкви Божіей и спасеніе вѣрующихъ.

Предчувствую, что многіе читатели сопастыри могутъ мнѣ замѣтить, что мною ничего новаго во всемъ изложенномъ не сказано, что они уже и дѣлаютъ это въ своихъ приходяхъ. Дѣлаютъ, но не всѣ; дѣлаютъ случайно, безсистемно, необязательно и конечно въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Существующія изданія такихъ листовъ, преслѣдующія дѣло наживы, всѣ такія дорогія, что выписывать ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы устроить щедрую раздачу въ приходѣ обойдется не дешево.

Послѣднее обстоятельство и даетъ мнѣ смѣлость предложить на обсужденіе сопастырей иной способъ пріобрѣтенія подобныхъ листовъ. Сдѣлать изданіе листовъ для раздачи народу общепархіальнымъ изданіемъ и притомъ свободнымъ отъ всякихъ спекулятивныхъ цѣлей, какъ дѣло для славы Божіей. Плата должна быть только такая, которая покрывала бы типографскіе расходы по изданію, почтовые по пересылкѣ и самыя необходимыя по завѣдыванію этимъ дѣломъ. Въ сотрудники же по общему обсужденію духовенства епархіи вступить всѣмъ пастырямъ и притомъ обязательно. Каждый священникъ, повторяю, обязательно долженъ представить благочинному въ годъ по двѣ статьи, написанныя имъ для содержанія народныхъ листовъ. Такія статьи должны быть изложены такъ, чтобы ихъ могли читать съ пониманіемъ даже и малограмотные, лишь только научившіеся читать. Содержаніемъ своимъ листки должны поучать Православной вѣрѣ, добродѣтельному житію и осуждать всѣ гибельныя нестроенія и нравственное паденіе членовъ Церкви. Такія статьи поступаютъ по одной въ полугодіе, къ 1 іюля и 1 января каждаго года. Поступившія

статїи просматриваются въ благочинническомъ совѣтѣ или особо избраннымъ цензоромъ изъ священниковъ благочинїи и лучшія изъ нихъ, признанныя годными для чтенїя народу, пересылаются въ епархіальный издательскій комитетъ. Одобренныя членами комитета и епархіальнымъ духовнымъ цензоромъ печатаются и рассылаются въ приходы въ томъ количествѣ экземпляровъ, на какое сдѣлана подписка отъ каждой церкви. Надо полагать, что если будетъ такъ вестись изданіе и, повторяю, свободнымъ отъ спекулятивныхъ цѣлей, то цѣна листовъ будетъ всемъ доступна. Къ тому-жь, если все составителї такихъ листовъ будутъ имѣть въ виду не показное краснорѣчіе, а удобопонятное изложеніе для чтенїя и малограмотнаго народа, наша пастырская цѣль будетъ съ успѣхомъ достигнута и вѣра Божїя вовсеїетъ въ умѣ и сердцахъ чадъ Божїихъ, нашихъ прихожанъ.

Изданіемъ этихъ листовъ можно и должно воспользоваться для того, чтобы отразить натискъ польско-латинской пропаганды на Православіе въ нашей епархіи.

Думается, что на прїобрѣтеніе книжекъ для церковно-народной бібліотеки и листовъ для раздачи прихожанамъ достаточно будетъ употребить ежегодно по 1¹/₂ коп. отъ души, числящихся въ приходѣ прихожанъ, на покупку книгъ въ бібліотеку и 1¹/₂ коп. отъ души на выписку листовъ.

На эти два грошика ежегоднаго расхода очень много будетъ сдѣлано для просвѣщенїя прихожанъ въ православно-религіозномъ направленїи.

Счастливы буду, если настоящїя строки вызовутъ со-пастырей къ обсужденїю вышесказаннаго мною или будутъ предложены другїе болѣе рациональные способы къ осуществленїю мною предложеннаго въ настоящей замѣткѣ.

Священникъ Автономъ Ш-скій.

Примѣч. Редакціи. Въ настоящее время въ Минскѣ издается „*Братскій Листокъ*“, редактировавшийся въ 1907 г. С. А. Некрасовымъ—предсѣдателемъ Братства св. Креста, а съ 1908 г. А. М. Пановымъ, о. І. Захаржевскимъ и И. А. Язвцкимъ. Изданіе весьма дешевое по цѣнѣ и потому до-

ступное для народа. Поддержите его всё и во всѣхъ отношеніяхъ, и, быть можетъ, маленькое дѣло разрастетъ въ большое. Духовенству, занятому многочисленными своими обязанностями, думается намъ, не подъ силу вести издательское дѣло. Лица же, взявшіяся за веденіе „Братскаго Листка“, съ большимъ успѣхомъ, пойдутъ на встрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ народа.

Только поддержите, выписывайте, присылайте замѣтки, статьи.

Изъ духовной печати.

За духовенство.

Наше духовенство больше клеймятъ и позорятъ, чѣмъ защищаютъ. Въ отвѣтъ на ходячіе извѣты горячо отвѣчаетъ въ „Тул. Е. Вѣд.“ свящ. П. Покровский. Въ его словахъ много правды.

Мы „только требоисправители“. Но сто милліоновъ чистыхъ русскихъ, темныхъ книжностію, вѣрныхъ Богу и Престолу, живы и цѣлы именно этими „требоисправителями“, на персяхъ и дланяхъ которыхъ хранятся эти массы воистину христіанъ. Отсѣките эти выи, изрубите эти мозолистыя руки сельскихъ отцовъ народнаго духа,—и революція готова; а подъ защитой народа со стороны его невѣжественныхъ, воспитанныхъ на псалтыряхъ и—часословѣ пастырей, не вкусившихъ предлагаемаго воспитанія на театрахъ и балахъ, на „Петровщинѣ“ и „Гапонщинѣ“, революція, при всемъ стараніи своихъ и чужихъ жидовъ, не удастся и не удастся. Нѣтъ, мы не требоисправители только, а мы крѣпость, о стѣны которой разбиваются, какъ стекло, всякія не-христіанскія проповѣди и противо-престольныя подкапыванія.

А кто насъ сдѣлалъ (если сдѣлалъ) только требоисправителями, не интеллигенція-ли, желающая, на вѣрныхъ расчетахъ, въ ущербъ нашему дѣлу, держать насъ въ чорномъ тѣлѣ, съ постыдной сумкой и протянутой рукой? Мы воистину до нынѣшняго часа, *и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и труждаемся, и скитаемся, дѣлающе своими руками, приобретаая и раздавая и хлѣбъ насущный и хлѣбъ небесный. Мы дѣти*

и слуги нужды и тайныхъ слезъ. Войдите въ наши развалившіяся хаты, посмотрите на слезы голодныхъ дѣтей низшаго клира, не имѣющаго сплошь и рядомъ, въ чемъ согрѣть свое грѣшное тѣло. При всемъ этомъ, мы высоко держимъ святое Знамя Распятаго. Начните проповѣдь о разбѣдиненіи насъ въ матеріальной зависимости отъ словесныхъ овецъ и тогда ни одинъ театральныи герой либеральнаго покроя не устоитъ противъ насъ, невоспитанныхъ эстетикой баловъ и балетовъ. Надо слѣшнить дать *одно* намъ наше дѣло.

А церковныя школы, по нѣскольку въ одномъ селѣ, развѣ не наша работа и притомъ за „такъ“? А гнетущая насъ канцелярія и своихъ и чужихъ работъ? А неотмѣненные доселѣ проводы усопшихъ за 7 верстъ до церкви съ непокрытой головой чтеца и пѣвца при 25° морозѣ или невылазной грязи, непосильной иногда и для лошади. А ѣзда „къ боли“ за 10 верстъ съ приказомъ не брать за эту потребу? Куплю и предложеніе за все и всякое наше дѣло развѣ нельзя прекратить, изыскивая казенныя средства? Нѣтъ, мы плачемъ чистыми слезами съ плачущими своими дѣтьми духа, и радуемся свѣтлой радостью въ рѣдкія минуты ихъ непостыднаго веселія. Намъ до сихъ поръ— имя: „Батюшка—кормилецъ“. Намъ кланяются при проѣздѣ малыя дѣти и даже творять крестное знаменіе,—чему на „сценѣ“ не учать...

Намъ рекомендуютъ усилить въ семинаріяхъ духовныхъ элементъ воспитанія свѣтскихъ, при посредствѣ театра включительно... Златословесный Учитель огненнымъ словомъ отвергалъ воспитаніе мірянъ на театрахъ. Да и когда же семинаристу просиживать до полуночи въ лицедрѣннѣи балеринѣ, если на завтра по звонку нужно явиться съ отвѣтами по пяти предметамъ? А полураздѣтая актриса, обворожительно поющая на задоръ низменнымъ страстямъ животнымъ, въ молодой, кипучей натурѣ воспитанниковъ развѣ не оставитъ ранъ? Угасшія Свѣтила Первостоятелей Церкви русской, съ Филарета Романова и до Филарета Дроздова, азвѣ подписались бы подъ этой программой? Безпорядковъ.

и безъ того много, а воспитывать для новыхъ—по меньшей мѣрѣ незаконно. Нѣтъ, *очистимъ чувства*, обратимся лицомъ, не къ вѣтру XX-го вѣка, а къ Свѣту отъ Свѣта.

По епархіямъ.

— **Тобольскій епархіальный съѣздъ духовенства.** Заѣдавшимъ послѣдніе дни епархіальнымъ съѣздомъ, за отсутствіемъ средствъ, сильно сокращены смѣты по содержанію духовно-учебныхъ заведеній.

Изъ выдвинутыхъ съѣздомъ принципіальныхъ вопросовъ обращаетъ на себя вниманіе принятое и одобренное отцами предложеніе депутата Знаменскаго о томъ, чтобы была уничтожена плата за требы, унижительная для священническаго сана. По мнѣнію Знаменскаго, слѣдуетъ назначить священникамъ казенное жалованье, по примѣру западныхъ губерній и губерній Царства Польскаго.

Обсужденіе вопроса о матеріальномъ положеніи духовенства было вызвано отчасти постановленіемъ крестьянъ Дубровинской волости (деревни Савиной, Сажинной, Курьи, Шадринной, Аксурской и др.), представленнымъ ими въ мѣстную консисторію. Крестьяне указываютъ на установленную духовенствомъ крайне высокую таксу за требы и предлагаютъ новую, выработанную ими самими.

Впрочемъ, надо замѣтить, что предложеніе о назначеніи духовенству жалованья отъ казны встрѣчено сочувственно далеко не всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ.

Нѣкоторые изъ священниковъ полагаютъ, что при наличности казеннаго жалованья служители церкви обратятся въ чиновниковъ.

Напоминали о постановленіяхъ смоленскаго епархіального съѣзда, который, относясь одинаково отрицательно какъ къ полученію казеннаго жалованья, такъ и къ существующей формѣ взиманія платы за требы, остави львопросъ открытымъ, полагая, что прежде и раньше всего нужно установить тѣсную связь духовенства съ народомъ,—тогда и средства для содержанія священнослужителей найдутся.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— **Кощунство.** На дняхъ въ одной уличной газеткѣ, въ отдѣлѣ „Театральныя мелочи“ была помѣщена замѣтка о состоявшемся 9 декабря въ Іоанновскомъ монастырѣ молебствіи о здравіи отца Іоанна Кронштадтскаго, сильно недомогающаго послѣднее время. Конечно, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ преднамѣренности этого довольно страшнаго смѣшенія, въ силу котораго извѣстіе о молитвахъ къ Всевышнему помѣщается наряду съ театральными извѣстіями и новостями. Этотъ случай хорошо рисуетъ нашу столичную печать. Здѣсь ярко высказывается злоба и ненависть ея по всему свѣтлому и отрадному для всякаго христіанина. Осмѣяты наши молитвы, оплеваны и забросаны грязью наши кумиры, выпутаны наши идеалы,—вотъ задушечныя желанія еврейской печати. Уже давно ведутся подкопы подъ наши національныя твердыни и крѣпости врагомъ хитрымъ и озлобленнымъ, не осмѣливающимся на опасный, но честный штурмъ. Фугасы космополитизма и жидофильства подведены подъ нашъ патріотизмъ и народную гордость, а червь парламентаризма давно подтачиваетъ тронъ Самодержца. Теперь настойчиво ведется осада другой народной твердыни, которая доселѣ стойко выдерживала всѣ натиски враговъ.—Это осада Православія: лишить русскій народъ этой духовной связи, отнять у него послѣднее прибѣжище, обрѣзать эти чудодѣйственные волосы русскаго Самсона—какая радостная мечта для нашихъ враговъ, враговъ Христа! (Р. З. № 279).

— **Гоненіе на христіанъ въ Америкѣ.** Пресвитеріанское и католическое духовенство Нью-Йорка находится въ сильномъ волненіи. Дѣло въ томъ, что всегда предъ Рождествомъ дѣти въ Штатахъ разучиваютъ пѣсни и гимны въ честь Новорожденнаго Спасителя. Въ этомъ году евреи добились того, что „Board of Education“ т. е. учебное вѣдомство воспретило разучиваніе христіанскихъ пѣсень въ школахъ.

— 21-го декабря текущаго года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня смерти митрополита кіевскаго Филарета Амфитеатрова.

По этому поводу г. Н. Никольскій сообщает слѣдующій фактъ изъ жизни покойнаго святителя.

„Лѣтомъ кievскіе митрополиты живутъ обыкновенно не въ лаврѣ, а на дачѣ, въ такъ называемомъ Голосѣвскомъ лѣсу. Жилъ тамъ и Филаретъ, обычно совершавшій пѣшкомъ очень длинныя прогулки въ окрестности. Въ одну изъ такихъ прогулокъ владыка забрелъ верстѣ за 12 отъ густого чуднаго Голосѣвскаго лѣса и встрѣтилъ мужика хохла. Хохоль, не молодой уже человекъ, съ суровою внѣшностью плакалъ. Филаретъ Добрый органически не могъ переносить слезъ. Онъ кротко спросилъ хохла о причинѣ горя и поздней, но, видимо, спѣшной поѣздки въ городъ. Хохоль судорожно разрыдался.

Въ безсвязныхъ выраженіяхъ рассказалъ онъ спутнику, что вчера потерялъ жену, что покойница оставила ему семь душъ дѣтей малъ-мала-меньше, что мѣстный батюшка требуетъ за похороны пять рублей, когда въ хатѣ нѣтъ и пяти копеекъ, что тѣло покойницы не позволяютъ внести въ церковь, и что онъ везетъ овесъ на продажу въ Кіевъ, откуда дай Богъ поспѣть вернуться завтра къ утру. Спутникъ не проронилъ ни слова. Онъ только спросилъ названіе села, изъ котораго ѣдетъ плачущій хохоль, да имя его покойной жены.

Когда оба они разстались, митрополитъ ускорилъ шагъ, быстро пришелъ на свою незатѣйливую дачку съ небольшою церковкою, быстро написалъ какую-то бумагу и отправилъ ее съ келейникомъ въ Кіевъ на имя кафедральнаго протоіерея, кажется от. Крамарева. На другой день, чуть свѣтъ, изъ Кіева потянулась необычная процессія. На городскихъ извозчикахъ, а то и просто въ телѣгахъ ѣхали кафедральный протоіерей, два архимандрита, іеромонахъ, іеродіаконъ и иподіаконъ и митрополитскіи пѣвчіе съ регентомъ во главѣ. Иподіаконъ везли святительское облаченіе и митру, дикирій и трикирій и т. д. На послѣднемъ возу высылась „домовина“—гробъ. Владыка присоединился къ поѣзду, но уже въ каретѣ въ бѣломъ клубукѣ. Въ восемь часовъ утра кортежъ прибылъ въ то село, гдѣ священникъ не хотѣлъ отпѣвать покойницу. Все населеніе деревни бы-

до на полевыхъ работахъ. Престарѣлый пономарь, увидѣвъ бѣлый клубукъ, догадался по свитѣ, кто пріѣхалъ, вѣбжалъ на колокольню, зазвонилъ во все колокола „встрѣчу“ владыкѣ. Народъ, думая, что въ селѣ, гдѣ остались лишь старики да малыя дѣти, навѣрное пожаръ, повалилъ домой. Перепуганная попадьа едва нашла ключи отъ церкви. Святитель облачился въ храмѣ. Облачились и сослужащіе. Въ предшествіи запрестольнаго креста, хоругвей и пѣвчихъ въ нарядныхъ кафтанахъ, процессія двинулась, сопровождаемая Филаретомъ Добрымъ, черезъ все село къ хатѣ, гдѣ лежало тѣло покойницы. Отслужили литію, окропили святою водою гробъ, переложили туда тѣло усопшей и торжественно, при колокольномъ звонѣ, понесли въ церковь.

Еще не окончилось отпѣваніе, какъ на измученныхъ волахъ вернулся мужъ покойницы. Ему удалось продать свой овесъ перекупщикамъ до вѣзда въ городъ и онъ торопился домой.

Не будемъ описывать чувствъ несчастнаго человѣка, а вспомнимъ лучше о мѣстномъ священникѣ, который тоже былъ на полевыхъ работахъ на своемъ дальнемъ хуторѣ, тоже услышалъ непонятный звонъ, тоже подумалъ, что горитъ село, и опрометью бросился домой. Если-бы вмѣсто села онъ увидѣлъ одно пепелище, то навѣрное не былъ бы такъ пораженъ, какъ зрѣлицемъ отпѣванія митрополитомъ жены скупого, какъ казалось священнику, мужика.

Поздно окончилось отпѣваніе и погребеніе. Все устали, проголодались. Но крестьяне нанесли много молока, яицъ, „паляницъ“—тонкихъ хлѣбцевъ-лепешекъ. И на цвинтарѣ (по-малорусски—церковная ограда) начались импровизированныя незатѣйливыя поминки.

Филаретъ Добрый улыбнулся, впервые подозвалъ виновнаго священника, преподаль ему благословеніе и ласково сказалъ:

— Загладь грѣхъ, угости братію и пѣвчихъ, да смотри, хорошенько.

Самъ же, усталый отъ жары, длинной службы и волненія (владыка очень волновался), уѣхалъ къ себѣ, отказавшись отъ трапезы. Передъ отъѣздомъ онъ благословилъ

сиротъ покойницы и подарилъ имъ тридцать пять рублей. (Голосъ Правды).

— **Лишеніе сана.** Извѣстные комедіанты въ рясахъ священники Григорій Петровъ и Михаилъ Паозерскій лишены сана 12 января.

— **Приговоръ къ каторгѣ священника.** Бывшій священникъ Александровъ за убійство своей жены присужденъ Омскимъ окружнымъ судомъ къ 15 годамъ каторги.

Епархіальная хроника.

Служенія Его Преосвященства. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣдующія богослуженія: 5 января—въ навечеріе Богоявленія Господня,—послѣ литургіи, вечерня съ великимъ освященіемъ воды,—въ крестовой церкви; въ тотъ же день всенощное бдѣніе, а 6 января,— въ самый день праздника—литургія тамже. По окончаніи Литургіи былъ совершенъ торжественный крестный ходъ въ городской садъ для освященія воды въ рѣкѣ Свислочи; въ торжествѣ участвовали члены общества хоругвеносцевъ, все городское духовенство и огромное число молящихся.—13 января Его Преосвященствомъ была совершена литургія въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

— Изъ фактовъ польско-ксендзовскаго наступленія.

Перепечатаваемъ изъ „Минскаго Слова“ (№ 322) слѣд. замѣтку.

Caveant consules.

Я позволю себѣ обратить особое вниманіе читателей на помѣщенную ниже рѣчь Клецкаго ксендза Герасимовича, произнесенную имъ при освященіи Ляховичскаго костела 10 октября с. г.

Дерзость ксендзовъ положительно не имѣетъ удержа. Какъ и въ 1863 году, въ настоящее время идетъ самая рьяная подготовка къ новому польскому мятежу въ нашемъ краѣ. Какъ и тогда, застрѣльщиками снова являются ксендзы, обращающіе костелы въ мѣсто открытой мятежнической пропаганды.

Читая записки Мейера о подготовкѣ къ польскому мятежу въ Минск. губерніи въ 1861 году, невольно поражаешься сходству прошедшаго съ настоящимъ. Оскорбляется все русское, православное. За объявленіе русскимъ правительствомъ свободы вѣроисповѣданій растолстѣвшій ксендзь Герасимовичъ расплачивается не замаскированнымъ даже призывомъ къ войнѣ съ врагомъ—т. е. русскимъ государствомъ и русскими, которыхъ онъ называетъ „турками!“

Конечно, съ точки зрѣнія враждебныхъ намъ поляковъ, *ad majorem Poloniae gloriam* все позволено; но съ нашей государственной точки зрѣнія русская власть должна и обязана сказать наглецамъ: довольно, ни шагу дальше!

Вѣдь не проста же ченстоховская процессія въ Вильну начертала на своихъ знаменахъ 1830, 1863 и 1908 г. г. Ксендзы Герасимовичи готовятъ почву. Къ ихъ услугамъ деньги польскихъ пановъ, не скупающихся жертвовать на костелы и даже, говорятъ, оружіе.

Что можемъ противопоставить мы—русскіе этому измѣническому поведенію польскихъ пановъ и ксендзовъ?

У насъ есть русская власть и она, вѣримъ мы, вмѣшается въ это дѣло самымъ энергичнымъ образомъ.

Нельзя больше терпѣть, нельзя молчать!

Д. Крейда.

Рѣчь Клецкаго ксендза Герасимовича при освященіи Ляховичскаго костела.

„Тридцать лѣтъ тому назадъ началась у насъ война съ турками (!) и только нынче она окончилась.

Это была страшная война. Насъ тѣснили, насъ давили, насъ угнетали,—мы были черными, забитыми, загнанными, обстрѣленными, безправными. Наше знамя было не то, что дивныя хоругви, которыя вы видите сегодня здѣсь. Оно было измято, истрепано, поругано, оцозорено, оплевано. Урядникъ съ розгой разгонялъ наши процессіи.

А теперь намъ открылся свѣтъ. Мы видимъ сіяніе солнца и голубое небо, намъ все позволено, все можно. Мы теперь свободны. Добились того, за что сражались тридцать лѣтъ. А не виню васъ за то, что вы „пильновали“ православіе, вашего внутренняго врага, вы же это дѣлали изъ

подъ палки ржонда (правительства). Но теперь нашъ врагъ побѣжденъ нами, сегодняшнимъ нашимъ торжествомъ, онъ нами растоптанъ, придавленъ. Мы празднуемъ полную побѣду. Мы побѣдили съ помощью Божьей Матери, которая насъ покрывала и защититъ впередъ“.

Далѣе, шель понагирикъ пану Рейтену, строителею костела и молитва за него. Затѣмъ молитвы за каждую изъ процессій, прибывшихъ на освященіе изъ 5-ти ближайшихъ костеловъ. Въ рѣчахъ ксендзовъ не было слова благодарности Государю Императору. Произнося свою кощунственную въ отношеніи нашей народности и вѣры рѣчь,—толстый ксендзь Герасимовичъ неистово взмахивалъ руками, нервно засучивалъ рукава и надрывалъ голосъ. Присутствующіе рыдали на весь костелъ и горѣли вдохновеніемъ отъ его рѣчи. Вообще событія здѣсь таковы, что скоро здѣсь произойдетъ формальный бунтъ, если все будутъ спускать этимъ извергамъ—отбросамъ челоуѣчества въ сутанахъ и комжахъ.

Мѣстный.

— Еще фактъ. 4 января въ Несвижѣ панъ *Обуховичъ*, обозвавъ уважаемаго населеніемъ священника о. Григорія Чипуля словами „попе“, „попидло“, нанесъ о. Григорію при крестьянахъ еще болѣе гнусное оскорбленіе: *плюнулъ о. Григорію въ лицо*.

Какіе же однако негодяи „культурные“ польскіе паны.

Просимъ о. Григорія не оставить этого дѣла и возбудить судебное преслѣдованіе противъ пана Обуховича. Лично о. Григорій можетъ простить жалкаго пана, но здѣсь *не лично* оскорбленіе: тутъ оскорблено православное духовенство.

И этого нельзя стерпѣть.

Редакція.

— **Кончина ученика семинаріи.** 14 января с.г. скончался ученикъ 1 класса Мин. сем. Головня Андрей. Покойный страдалъ болѣзною сердца, которая особенно развилась послѣ рождественскихъ каникулъ. Погребеніе состоялось 16 янв. послѣ литургіи. Рѣчи говорили: о. ректоръ, ученикъ 2 кл. Шолковичъ и VI кл. Пастернацкій.

— **Собрание духовенства.** 14 сего января было собрание всего духовенства г. Минска для обсуждения вопроса о томъ, какъ оно должно реагировать на извѣстный всему русскому населенію Минской губерніи возмутительный фактъ оскорбленія полякомъ Обуховичемъ священника о. Григорія Чипуля.

Дикій поступокъ Обуховича, собрание разсматривало какъ реальный показатель той вражды, какую въ послѣднее время настойчиво разжигаютъ среди польскаго населенія въ отношеніи къ православной вѣрѣ и русской народности достойные послѣдователи Лойолы, по кощунственные носители святѣйшаго имени Божественнаго Учителя любви, ксендзы, и симптомовъ, которыхъ въ настоящіе дни приходится наблюдать очень много. Такъ въ видѣ самой свѣжей иллюстраціи, одинъ изъ присутствовавшихъ священниковъ сообщилъ, какъ на дняхъ, поровнявшись съ нимъ, съ наглыми улыбками сплюнули въ его сторону два ученика—католика,—одинъ ученикъ городского училища, а другой—реальнаго уч., назвавшій себя Василевскимъ,—и какъ онъ вынужденъ былъ пригласить городского для составленія въ части соответствующаго протокола.

Въ виду этихъ соображеній, въ собраніи постановлено просить Владыку:

Во 1-хъ, войти Св. въ Синодъ съ ходатайствомъ о принятіи, путемъ надлежащихъ сношеній, мѣръ къ защитѣ православнаго населенія и духовенства губерніи отъ поруганій и издѣвательствъ обнаглѣвшаго католическаго духовенства.

Во 2-хъ, просить г. министра внутреннихъ дѣлъ дать надлежащія инструкціи администраціи Минской губерніи о возбужденіи судебного дѣла противъ Обуховича, въ виду нанесенія имъ оскорбленія православному священнику и въ виду того, что поступокъ названнаго лица могъ вызвать волненіе среди православнаго населенія, возмущеннаго нанесеннымъ священнику оскорбленіемъ.

Въ заключеніе собраніе выразило надежду, что все духовенство Минской губерніи, узнавъ чрезъ посредство печати, о его постановленіи, съ своей стороны совмѣстно

съ прихожанами своими возбудить надлежащія, аналогичныя постановленію духовенства гор. Ммска, ходатайства, въ цѣляхъ защиты поносимыхъ ксендзами и „панами“ православной вѣры и русской народности.

N.

Открыта подписка на 1908 г. на ежемѣс. иллюстр. журналъ
ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ. Годъ изданія 4-ый.

Въ 1908 году „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками—8 печатныхъ листовъ (128 стр.) каждая. Кромѣ того ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ 2 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) **Листокъ трезвости** 12 выпусковъ около 100 страницъ.
 для ШКОЛЬНИКОВЪ.

Будутъ рисунки. Листокъ будетъ сопровождаться руководящими статьями (продолженіи „Алкоголизмъ и Школа“).

2) **Альбомъ картинъ.** „ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТЬЕ“.

Альбомъ представляетъ собой два отдѣльныхъ разсказа 1) „Мать и сынъ“ и 2) „Что онъ сдѣлалъ съ женой и дѣтьми“? Къ этимъ разсказамъ 19 картинъ—во всю страницу альбома. Въ заключеніе: Мысли мудрыхъ людей о пьянствѣ. Альбомъ будетъ высланъ при февральской книжкѣ журнала.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой **ОДИНЪ РУБЛЬ.**

Выписывать въ три журнала: Спб., Обводный каналъ № 116. Контора Александрo-Невскаго Общества трезвости

СОДЕРЖАНІЕ:

300—лѣтній юбилей князя Острожскаго.—Двѣ лѣнты.—Изъ духовной печати.—По епархіямъ.—Разныя извѣстія.—Епархіальн. хроника.—Записки Мейера.—Объявленія.

Редакторъ Д. Скрынченко.

Минскъ Типографія С. А. Некрасова.

и тѣ-же. Потому необходимъ другой рычагъ, посильнѣе, подведенный подъ другія точки, заблаговременно приготовленный, который бы двинулъ и всю массу поселянъ, весь народъ польскій, по слѣдамъ городовъ,—какъ только эти города (тотъ ли прежде, другой-ли—все равно, а лучше всего, если всѣ вмѣстѣ и одновременно) кликнутъ кличъ къ возстанію, подадутъ условный сигналъ.

Надо устроить все такъ, чтобы рычагъ этотъ могъ дѣйствовать самостоятельно, и если обстоятельства благопріятныя ему позволятъ, не оглядываясь на города, не скликаясь съ ними и тѣмъ не заявляя всеобщаго возстанія. Но еще важнѣе случиться можетъ то обстоятельство, что начало возстанія должно будетъ проявиться въ какомъ нибудь дальнемъ пунктѣ отъ пограничныхъ предѣловъ Польши и двигаться внутрь ея къ центру или же отъ центра радіусами къ границамъ. Въ такомъ случаѣ необходимо, чтобы возстаніе находило вездѣ приготовленную заблаговременно и тайно твердую организацію, чтобы всѣ мы заранѣе знали, чего гдѣ желать, чего надѣяться можно.

Такого рода организація кадровъ не выходитъ за предѣлы возможности, потому что для этого нѣтъ необходимости въ участіи при главномъ моментѣ слишкомъ большого числа людей. Хоть нѣсколько надежныхъ человѣкъ въ каждомъ уѣздѣ на первый взрывъ возстанія будетъ довольно. Дознано, что нѣсколько честныхъ людей, подавая искренно другъ другу руку, овладѣваютъ всѣмъ что находится въ предѣлахъ ихъ притяженія, особенно, если этотъ союзъ имѣетъ цѣль ясно обозначенную, благородную и возвышенную. Мимовольно масса признаетъ ихъ власть надъ собою и идетъ за ними,—если, разумѣется, они ведутъ ее не по избитому пути, ограниченному только страстью къ безцѣльнымъ заговорамъ, но указывая народу неизбѣжную необходимость съ оружіемъ въ рукахъ развѣдаться съ врагомъ отечества и побѣдить его или пасть славною смертію храбрыхъ витязей, освободителей отчизны. Какой народъ можетъ отказаться отъ битвы отчаянной за свое отечество, за свою свободу, за свою вѣру?... А поляки должны завоевать себѣ всѣ эти святыни! Они-ли откажутся?! Подъ вліяніемъ такой

необходимости каждый знаетъ, что ему дѣлать. Всѣ стараются свыкнуться съ военнымъ ремесломъ*), даже присматриваются къ обученію войскъ непріятельскихъ; и невольно оглядываются на крестьянъ и сосѣдей, входятъ съ ними въ тѣснѣйшій союзъ, готовятъ оружіе и аммуницію на всякій случай,—но все будто ничего не замѣчая, и какъ бы даже не зная о томъ, что вокругъ всюду готовится, и не оставляя своихъ ежедневныхъ занятій. Не иначе дѣйствовали и греческія этэріи, которыя не только въ Моревѣ, но даже и не въ своемъ краѣ (въ Молдаво-Валахіи 1821 года), возбудили возстаніе—организация возстанія нейтрализуетъ, какъ сказали мы выше, организацию непріятеля.

Это есть учрежденіе Польское, народное, противопоставленное Московско-Австрійско-Прусскому Правительству и имѣющее задачей уничтожить и замѣнить ихъ. Разрѣшеніемъ этой задачи есть возстаніе, котораго благополучный исходъ утверждается на той аксіомѣ, что „при первомъ взрывѣ, инициатива въ опредѣленіи мѣста и силы вся и всегда бываетъ на сторонѣ возмущившагося народа“. (А. Мирославскій, курсъ военного искусства). Трудно допустить, чтобы хорошо подготовленное возстаніе могло не удался. Положимъ, что взрывъ, вызванный въ нѣсколькихъ пунктахъ, удался въ одномъ. Какія же послѣдствія такой удачи? Вотъ какія: возстаніе оттѣсняетъ непріятеля и почти всегда въ безпорядкѣ для него гибельномъ, а для насъ выгодномъ; возстаніе очищаетъ за собою значительное пространство края и распоряжается полновластно всѣми его ресурсами; возстаніе даетъ первый успѣхъ, который еще больше ободряетъ твердый духъ возставшихъ. А потому отъ пред-

---

*) Поставляемъ себѣ въ обязанность указать полякамъ нѣкоторыя сочиненія, могущія разъяснить горизонтъ тайны возстанія. Предлагаемъ особенно *Kurs sztuki wojkowej przez Wysockiego* Т. 1, 2, 3, 4. Критическій разборъ кампаній 1830 и 1831 годовъ Л. Мирославскаго; регламентъ, изданный стараніемъ общества Демократическаго; о возстаніи народномъ въ Польшѣ Бона; а чтобы болѣе освоиться съ высшимъ взглядомъ на военное искусство: извлеченіе изъ лучшихъ сочиненій о высшей части искусства военнаго—сочиненіе Хржановскаго.

водителей возстанія зависитъ сдѣлать худое или доброе употребленіе изъ этихъ средствъ и отъ этихъ первыхъ удачъ отъ нападенія на врага врасплохъ. Ежели начальство возстанія будетъ дѣйствовать энергически, то, возмущивъ весь освобожденный народъ до послѣдняго человѣка, обратитъ его въ войско, а всѣ запасы освобожденнаго края на оружіе и аммуницію; и сдѣлаетъ это такъ быстро и такъ хорошо, чтобы возвращающійся непріятель встрѣтилъ уже на своей дорогѣ армію народную, готовую принять его въ желѣзныя объятія. Имѣя же армію, хотя бы и небольшую, задача дѣлается еще проще, потому что она нисходитъ къ условіямъ обыкновенной войны, совершенно зависящей отъ способности вождя, имѣющаго въ виду, что эту армію наполняютъ охотники смѣтливые, пригоговленные, храбрые, большею частію отлично вооруженные (о чемъ мы позаботимся), идущіе съ веселымъ сердцемъ въ бой за отчизну, и потому изъ этихъ чудныхъ для вождя, готовыхъ элементовъ, дающихъ возможность сформировать укомплектованіе, или резервы, авангардъ или арріергардъ—смотря по надобности и по мѣстнымъ условіямъ возмущившагося края.

Изъ теоріи военной и изъ вѣковыхъ опытовъ довольно извѣстно, что корпусъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ, при удобной мѣстности, маневрируя, можетъ одолѣть въ четыре и пять разъ большія силы непріятеля.

Нѣтъ подъ солнцемъ болѣе удобной мѣстности, какъ вся поверхность Польши. Этимъ она обязана совершенному отсутствію горъ и овраговъ, не позволяющихъ нигдѣ обойти маневрирующій корпусъ спереди или съ тылу, ни загнать его въ заранѣе приготовленную засаду. А напротивъ того, корпусъ возстанія имѣетъ полную возможность обойти непріятеля, принудить его отретироваться, или раздробиться на части, и въ такомъ невыгодномъ положеніи заставить его принять сраженіе, конечно для него не выгодное; и это потому, что ни одно постоянное, естественное и непреодолимое препятствіе не заградитъ намъ пути; а подвижныя препятствія—т. е. непріятельскія команды никогда не могутъ быть непобѣдимы. Доказательствомъ тому служить можетъ отступленіе Дембинскаго изъ Литвы. Преслѣдовавшіе

его генералы Московскіе нигдѣ не могли съ нимъ сойтись, нигдѣ пересѣчь ему дорогу, нигдѣ не могли ни настичь, ни окружить его. Когда-бы Дембинскій намѣренъ былъ не отступать, а вести войну въ Литвѣ, гдѣ вся страна была за него, то ничто-бы ему не помѣшало разбить по очереди и каждаго отдѣльно—Савоини, Хилкова, Сафьянова, Дохтурова и усилить свой отрядъ до размѣровъ большого корпуса, а замѣтите, что тогда вовсе не было у насъ заготовленныхъ кадровъ. Конечно, тридцати-тысячному корпусу несравненно труднѣе двигаться, нежели нѣсколькимъ тысячамъ Дембинскаго: но трудность эта—общая и для непріятеля, съ тою однако разницею въ пользу возстанія, что марши и контръ-марши истощаютъ непріятеля, а усиливаютъ возстаніе, если, разумѣется, это возстаніе имѣетъ искреннюю рѣшимость и непритворную волю воспользоваться опытами 1831 года и всѣхъ нашихъ прежнихъ возстаній. При этихъ условіяхъ, куда мы не прійдемъ, вездѣ намъ готовы сочувствіе, слѣдовательно, содѣйствіе, и помощь, и подкрѣпленіе, и противодѣйствіе каждому шагу непріятеля который долженъ подкрѣплять себя, медленно стягивая къ себѣ большіе корпуса, которыхъ часть идетъ на пополненіе убыли въ полкахъ, бывшихъ въ дѣлѣ, а возстаніе растетъ быстро, катаясь по поверхности края: сформировывая и пополняя свои корпуса вездѣ на мѣстѣ и взамѣнъ одного убитаго или раненаго получая хоть на выборъ немедленно десятки свѣжихъ охотниковъ, этихъ разъяренныхъ львовъ, возставшихъ на защиту своего логовища, своиѣ дѣтей на изгнаніе общаго врага. Результатомъ этого баланса между убылью и вспомогательными средствами какъ силъ непріятельскихъ, такъ и силъ возстанія, при предусмотрительной и заботливой энергіи Польскаго управленія и при распорядительности нашихъ предводителей, въ послѣднія рѣшительныя минуты должно оказаться по крайней мѣрѣ равновѣсіе силъ, на полѣ битвы окончательно рѣшающихъ судьбу дѣла, судьбы двухъ враждебныхъ народовъ. А при равновѣсіи силъ и вооруженія дѣло рѣшаетъ духъ воюющихъ.....

Можно ли же сравнить духъ, сживляющій насъ, Поля-

ковъ, искони преданныхъ отечеству, вѣрѣ и свободѣ, сравнить съ вялымъ духомъ часто недовольныхъ солдатъ, идущихъ противъ насъ въ бой не за отечество, а по приказу, и между которыми столько нашихъ?.....

При этихъ условіяхъ можно ли хоть на мигъ усумниться? Весь же исходъ,—если такъ называемъ задачу возстанія нашего,—сводится къ окончательному сформированію тридцати—тысячнаго корпуса. Принимаемъ 30 тысячъ за норму, не присвояя однако-же этому числу 30-ти никакого кабалистическаго значенія. Замѣтимъ хорошо, что сила эта необходима только въ началѣ перваго періода войны, но не въ первую минуту вспышки, для которой довольно одной рѣшимости правильно, ловко и смѣло употребленнаго отряда обреченниковъ, который можетъ не превышать числа напр. хоть даже тысячи человекъ. Потому что въ первую минуту дѣло идетъ только о томъ, чтобы столкнуть непріятеля съ извѣстнаго пространства края, сбить и оттѣснить его оттуда для извлеченія намъ себѣ вооруженной силы; дѣло въ томъ, чтобы отбросить непріятеля въ данное время, взявъ его врасплохъ, напавъ на него неожиданно хоть нѣсколькимистами храбрѣйшихъ людей, чтобы очистить отъ него пространство примѣрно хоть въ одной губерніи. Это въ сущности, одна изъ самыхъ легкихъ задачъ, какія только можетъ себѣ задать предприимчивость человѣческая и любовь народная къ отчизнѣ. А одна которая нибудь губернія, знаете ли, что значить въ Польшѣ? Послушаемъ исторію: помѣщики Мѣховскаго Округа въ отзывѣ своемъ временному Управленію отъ 13-го декабря 1830-го года писали: „по возванію Вашему какъ бы волшебной силой вооружилось въ 4 дня почти 60 тысячъ коссіонеровъ“ (Mochnacki, powst. nar. t. 2, стр. 296).

Воеводство Мазовецкое поставило 40 тыс., Калишское—40 тысячъ, Любельское—30 тысячъ. Конечно, управленіе 1830 года не умѣло употребить это все; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы каждое управленіе мятежа польскаго было такимъ, какъ въ 1830 году. Ошибки Управленія падаютъ на него тяжкою виною,—а фактъ остается фактомъ: что всякое воеводство (въ губерніяхъ забраннаго края) можетъ

выставить по требованію возстанія не менѣе 30 тысячъ чело­вѣкъ, которыхъ возстаніе въ самое короткое время должно поставить въ ряды и вооружить. Вотъ это то послѣднее, т. е. поставленіе въ ряды и вооруженіе, будучи задачей чисто механической, рѣшаемой техническими, основанными на сдѣланныхъ опытахъ, совершенно извѣстными и легкими средствами,—не представляетъ ни малѣйшихъ не преборимыхъ трудностей. Всякій, ознакомленный съ техникой военной, не проникнутый предубѣждениями старой рутины, знаетъ очень хорошо, что для того, чтобы раздѣ­лить людей на баталіоны, эскадроны и батареи и повести ихъ въ бой, нѣтъ необходимой надобности упражнять ихъ (какъ учать и мучать московскихъ солдатъ, дѣлая изъ нихъ автоматовъ и машину) въ буквальномъ исполненіи всѣхъ безъ исключенія мельчайшихъ пріемовъ уставной фронтальной гимнастики, правилъ стойки и маршировки въ сомкнутомъ строю; всѣхъ оборотовъ и поворотовъ, предпи­санныхъ правилами устава, только замедляющими и пор­тящими боевое обученіе солдатъ; что, ограничась только тѣмъ, что крайне и существенно необходимо, и занявшись поусерднѣе,—въ самое короткое время, въ нѣсколько не­дѣль, можно выучить и приготовить солдата собственно къ дѣлу боевому. Фридрихъ Великій рекрутами, набранными въ непріятельскомъ и враждебномъ ему краѣ, разбилъ фран­цузовъ подъ Росбахомъ; Дюмурье рекрутами разбилъ прус­саковъ—подъ Вольми и Жемаппъ; Костюшко крестьянами одержалъ побѣду Рацловскую; Мирославскій крестьянами разбилъ враговъ подъ Милославлемъ и Вжесней. Возстаніе Венгровъ (1848-го и 1849-г.) вывело къ войнѣ баталіоны, эскадроны и батареи, едва за двѣ недѣли предъ тѣмъ взя­тые на выучку офицерами, которые сами были рекрутами, командовали по книжечкамъ и, не смотря на то, сдѣлали очень порядочно всю кампанію и побѣдили Австрійцевъ. Легионъ польскій въ Венгріи (1848 и 1849-го г.) выступилъ въ первое сраженіе, имѣя только 10 дней для приготовленія, и сражался отлично—храбро; а онъ сражался не за родину и вѣру свою и не на родной землѣ. Такого рода примѣровъ могли бы мы представить безсчетно и убѣдить самага невѣру-

ющаго, что обучение войска можно совершить отлично въ продолженіи того времени, пока неожиданно отброшенный изъ одной губерніи непріятель, отступившій конечно въ безпорядкѣ, пока онъ сосредоточится, поправится и возвратится для завоеванія этой губерніи вновь. Опъ уйдетъ отъ налета нѣсколькихъ сотъ или отъ тысячи обреченниковъ, а —тутъ встрѣтитъ десятки тысячъ поляковъ. Говоря здѣсь о возстаніи преимущественно общими выраженіями и болѣе намеками, предоставляя подробности разъяснить вездѣ на мѣстахъ людямъ знающимъ и ведущимъ польское наше дѣло,—намъ остается еще вразумить тѣхъ, которыхъ затрудняетъ мысль о недостаткѣ оружія. Имъ можемъ сказать коротко и опредѣлить это довольно ясно и, кажется, довольно ловко: „почетные земляки! захотите только,—и оружіе явится на каждое ваше требованіе. На это нужно только, чтобы вы отложили сотую,—нѣтъ, хоть тысячную часть отъ избытковъ вашихъ и, сложивъ все это вмѣстѣ, основали арсеналь польскій—на какойнибудь точкѣ земного шара. Пароходы и желѣзныя дороги, при помощи электрическихъ телеграфовъ, доставили бы Вамъ оружіе на назначенное время и мѣсто“.

Разумѣется, для этого необходимо хорошо сообразить выборъ мѣста, съ котораго должно начаться возмущеніе, и сообразно съ этимъ сообразить и опредѣлить мѣсто для устройства арсенала.

Но это уже дѣло второстепенное; это дѣло плана, зависящее отъ тысячи и тысячи разныхъ обстоятельствъ, могущихъ затруднить или облегчить наше дѣло и подлежащихъ измѣненію, смотря по соображеніямъ рѣшительнаго момента,—точно какъ положеніе дипломатическихъ изворотовъ, непостоянныхъ—какъ виды самой политики. Иначе сказать: это пѣчто въ родѣ серьезной игры въ шахматы съ огромной ставкой—„свободы отечества“ въ пользу выигрывающаго. Впрочемъ и этотъ „арсеналь польскій“, мы пока причисляемъ къ *ria desideria*. Пусть будетъ неправдоподобно пожертвованіе тысячной части отъ избытковъ на пользу отчизны. Если бы мы болѣе настаивали на этомъ, то могли бы насъ заподозрить въ социализмъ, коммунизмъ,

даже въ какихъ нибудь кровожадныхъ намѣреніяхъ; но не смотря на такія подозрѣнія, мы бы все таки настаивали на этомъ, если бы нельзя было обойтись безъ приготовленныхъ заранѣе и сложенныхъ въ безопасномъ мѣстѣ штуцеровъ, сабель и пушекъ.

Читатели польскіе знаютъ, что такое значить спекуляція; они знаютъ, какъ и какъ далеко и подвергаясь какимъ опасностямъ люди стремятся за барышомъ; знаютъ не менѣе того, что каждый кусокъ поверхности земли, населенный людьми, имѣетъ извѣстный оборотный капиталъ, представляющій болѣе или менѣе процентъ отъ общей цѣнности этого пространства и выражающійся капиталомъ наличнымъ въ звонкой монетѣ, которую въ каждое время, во всякой губерніи найти намъ можно по крайней мѣрѣ нѣсколько милліоновъ. (Вывозомъ монеты мы не мало затруднимъ москалей). Поэтому возстаніе если не имѣетъ на каждое востребованіе приготовленнаго заблаговременно арсенала, то имѣетъ таковой капиталъ, которымъ, если зазвучать передъ Европой и притомъ шепнуть ей по телеграфу о тройной цѣнѣ, которую заплатятъ за оружіе, доставленное на мѣсто,—то спекулянты другъ за другомъ поспѣшатъ съ транспортами, подкупятъ, въ случаѣ надобности, самыхъ неподкупныхъ аргусовъ правительства и доставятъ затребованный товаръ къ назначенному сроку. Не безъ того также, чтобы кузницы, руководѣльни и фабрики, какія только у насъ можно найти въ каждой околицѣ, употребленныя для общей пользы возстающаго отечества, не могли съ своей стороны пособить общему вооруженію. Мы не включаемъ даже сюда того оружія, которое можетъ быть забрано у непріятели при первомъ огнѣ, при неожиданныхъ на него нападеніяхъ въ расплохъ, при подготовленныхъ разныхъ условныхъ обстоятельствахъ. Не должно опасаться, чтобы первая армія наша возстала съ голыми руками на вооруженныхъ москалей. Разумѣется, первую кампанію мы начнемъ съ условіемъ, чтобы начальники возстанія сосредоточили всю человѣческую дѣятельность съ величайшею энергіей на добытіе послѣдней копѣйки въ пользу возстанія, на переобразование каждаго человѣка въ солдата и на перековку послѣдняго гвоздя на оружіе.

Мы уже сказали, что возстаніе не легко; но и доказа-ли, что оно не невозможно, и что оно не входитъ въ катего-рію тѣхъ предприятий, о которыхъ Мицкевичъ говоритъ: „Ломи, чего разумъ не одолѣетъ“. Оно заключается въ предѣлахъ человѣческаго разума, въ предѣлахъ очевидной возможности, которую даже можно очень вѣрно рассчитать (особенно при умѣннн не возбудить преждевременныхъ опасеній и дѣятельности непріятели). И, въ случаѣ благоуспѣшности, освободить Польшу. Даже въ случаѣ неуспѣха, это возстаніе опять будетъ для насъ этапомъ подвигающимъ дѣло освобожденія Польши на одинъ и большой шагъ впередъ. Выработываетъ же это возстаніе въ народѣ польскомъ такое политическое сознаніе, какое выработано въ княжествѣ Познанскомъ; созидаетъ для народа новое народное преданіе; упражняетъ силы общества; постоянно будить его сердце идеею о мученикахъ и жертвахъ за отечество; соединяетъ мысль объ освобожденіи и битвѣ за отчизну—съ каждодневною молитвою дома и въ церкви... И послѣ каждаго паденія дѣло это для насъ,—если употребить французское выраженіе,— *est à recommencer!*..

Поэтому нужно хорошо взять въ соображеніе, что неуспѣхъ возстанія не есть еще проигрышъ дѣла и не можетъ имъ быть. Напротивъ: каждое самобытное дѣяніе приближаетъ насъ къ независимости, каждое напряженіе силъ Польши свидѣтельствуетъ о томъ, что Польша живетъ, что она должна быть, и будетъ,—но подъ условіемъ, если мы сами о своемъ существованіи постараемся. Возстанемъ же, соотечественники, друзья, братья, отцы! Возстанемъ всѣ дружно, разомъ; а если и проиграемъ,—возстанемъ опять, не увлекаясь напраснымъ опасеніемъ истощенія силъ... Силы народа, какъ силы каждаго живущаго и одареннаго движеніемъ организма,—ржавѣютъ, слабѣютъ, истощаются, разлагаются въ бездѣйствіи. Если же мы опять предадимся ожиданію чего-то неопредѣленнаго,—то, слабѣя и уничтожаясь отъ бездѣйствія, можемъ дойти до униженія, до подлости, какъ собаки, сжившіяся съ тѣмъ ошейникомъ, который намъ давить выю: тогда, ежели намъ немного ослабятъ нашу привязь, если приласкаютъ насъ какой-нибудь нич-

тожною льготою,—то мы станемъ лизать стопы враговъ нашихъ и все напрасно ожидать, и все ожидать, да ожидать, —пока эти ласканья и послабленія, то новыя стѣсненія, то опять новыя льготы—звергнуть Польшу въ такое состояніе политическаго маразма и всеобщаго равнодушія, которое называется „смертію народа“!*)

Литвинки и Русинки!

Это еще въ первый разъ обреченная пыткамъ молодежь Варшавы зоветъ къ Вамъ, матери и дочери народа. Въ первый разъ измученная Польша простираетъ къ Вамъ свои окровавленныя длани, въ первый разъ страждущее отечество зоветъ къ Вамъ голосомъ удрученнымъ; а голосъ его, проникающій въ могилы отцовъ нашихъ, голосъ, зывающій тысячи жертвъ нашей великой Польши,—неужели не проникнетъ въ самую глубь сильныхъ и нѣжныхъ сердецъ и чувствъ вашихъ; неужели онъ не возбудитъ въ васъ стремленія къ участию въ общемъ нашемъ польскомъ дѣлѣ?!.. Литвинки и Русинки! не видите ли Вы на западѣ багроваго савана изъ крови Варшавской, облекающаго всю землю Литовскую? развѣ Вы не чувствуете запаха свѣжей крови братней? развѣ Вы не слышите стоновъ замученныхъ поляковъ—вашихъ братьевъ, солдатскими прикладами добытыхъ матерей, обagrившихъ кровію своею мостовую столицы нашей?! Что глухи еще къ этимъ стонамъ наши аристократы—это не удивительно: въ рядахъ, готовящихся къ возстанію силъ народныхъ, Польша еще не считаетъ ихъ въ числѣ вѣрныхъ сыновъ своихъ; къ вѣчному стыду ихъ, она обойдется и безъ нихъ, и тогда всѣ права свои между

---

*) Примѣчаніе Редаціи. Приводимый дальше Мейеромъ документъ „Сущность соглашеній между генералами Мирославскимъ и Гарибальди, утвержденная 26 января 1861 года“, не напечатанъ нами потому, что тождественный документъ уже напечатанъ А. В. Бѣлецкимъ въ „Сборникъ документовъ музея графа М. Н. Муравьева“ т. 1 стр. 127—130, Вильна, 1906 г.

нами они утерять навсегда. Древніе именитые роды Ти-зенгаузовъ, Огинскихъ, Радзивилловъ—угасли; ихъ нѣтъ въ новыхъ родословіяхъ, хотя преемники ихъ Домейки, Тышкевичи, Хоминскіе не забываютъ ихъ дѣлъ. Но все же нѣтъ ничего удивительнаго, что въ большей части аристократіи нашей для избѣженныхъ женщинъ стоить невѣдомаго имъ народа—не выносимъ; что женоподобныя руки ихъ молодежи пригодны не для сабли и штыка, а для атласныхъ картъ и для пляски на паркѣтѣ гостинныхъ, куда не заглядываетъ польскій народъ, этотъ народъ, о которомъ не даромъ литовскій геній сказалъ:

Народъ Вашъ—точно лава огледышщей горы,—
Сверху холодная, твердая, сухая, безобразная...

Но внутренняго огня своего не выдышетъ и во сто
лѣтъ.....

Такъ не будемъ смотрѣть на эту кору, а углубимся
внутри.

Но Вы, поддержавшія въ сердцахъ Вашихъ древле священный огонь зница (1), соблюдавшія его во всей чистотѣ въ персяхъ вашихъ, Вы еще не довольно вдумались въ то, что слѣдуетъ Вамъ дѣлать. А потому отечество, все, нашими устами теперь обращается къ Вамъ. Пусть вопль его, какъ звукъ трубы архангела въ день послѣдняго суда, возбудитъ чувство Ваше; пусть воспламенитъ ихъ до неизмѣнной рѣшимости на дѣло святое... Тогда вѣрьте, исчезнутъ разницы сословій: еврей, мѣщанинъ, крестьянинъ, помѣщикъ,—будутъ для Васъ дѣтьми одной великой семьи, сынами одной для всѣхъ насъ крестоносной Польши. Отчизна взываетъ къ Вамъ: займитесь истолкованіемъ дѣла народу, укажите ему святую цѣль нашу, окажите Ваше благодѣтельное вліяніе на землевладѣльцевъ, чтобы они какъ можно скорѣе рѣшились покончить междуусобный вопросъ надѣломъ земли... Отечество достойною благодарностію воздастъ вамъ за ваше участіе: вамъ оно будетъ особенно обязано и признательно; какъ ангелы утѣшенія—Вы

---

(1) Литовское божество неугасимаго огня.

не покинете его въ несчастіи; Вы всюду поможете ему,— ибо чудное слово Ваше, вылетающее изъ устъ Вашихъ— какъ могучій обоюдоострый мечъ, проникнетъ въ сердца даже пропитанныя эгоизмомъ. Только при Вашемъ благодатномъ посредничествѣ мы можемъ надѣяться, что, когда загремитъ боевая труба, цѣлый народъ нашъ, народъ всей великой Польши и нераздѣльныхъ съ нею Литвы и Руси, *) возстанетъ какъ одинъ исполинь, возстанетъ руководимый Вами противъ нашего тирана, возстанетъ съ братской другъ къ другу любовію всѣхъ сословія, съ жаждой мести врагу!..

Но горе намъ, горе! если силы народныя раздѣлятся и если кровь братьевъ нашихъ польется прежде крови вражеской! Тогда тысячи проклятій мы бросимъ на тѣхъ виновныхъ, чрезъ кого свободу нашу надолго отдадимъ. Горе Вамъ, горе! скажутъ тогда и другіе народы... Горе намъ, горе! повторимъ мы. А потому мы должны предупредить всякое несогласіе добровольною жертвой: лучше сами дадимъ собственность народу и тѣмъ привяжемъ его къ себѣ по примѣру братьевъ нашихъ.

А когда, увлекаемый Вами и народъ весь возстанетъ вмѣстѣ съ нами, о, тогда одинъ нашъ блаженный, нашъ вождельный, двадцатимилліонный крикъ: да будетъ Польша!!! изгонить враговъ изъ нашихъ предѣловъ... потому что сражаться противъ цѣлаго народа, возставшаго поголовно,—тоже, что сражаться противъ Бога!

Литвинки и Русинки! идите и Вы по славнымъ слѣдамъ матерей и дѣвицъ нашей великой Польши, потому что въ лѣтописяхъ міра нѣтъ момента величественнѣе, какъ тотъ священный мигъ, когда, стоя на колѣнахъ на камняхъ мостовой, менѣ твердыхъ, чѣмъ сердца нашихъ тирановъ москалей, матери польки, поднося на рукахъ дѣтей своихъ, кричали: „стрѣляй, москаль, стрѣляй! вотъ сыновья наши“!

Вотъ оно безсмертное завѣщаніе, написанное 8 апрѣля

---

*) Вѣлоруссія.

кровію польскою на улицахъ Варшавы! Вотъ оно, дорогое наслѣдство, оставшееся намъ послѣ мучениковъ нашихъ!

Въ отчаяніи отъ такихъ тиранствъ и въ надеждѣ только на Бога, Заступника всѣхъ угнетенныхъ, отечество обращается наконецъ къ Вамъ, дщери Литвы, Жмуди, Руси! Вы вѣрно не откажетесь принести отечеству, для спасенія его, всевозможныя и ожидаемыя отъ Васъ важныя заслуги и самопожертвованія. Исполняя слово нашего патріарха, пусть скроются пышныя ливреи, народныя гербы съ коронами, причудливыя блестящія наряды разорительной моды, потому что все это—презрѣнная мишура и горькая насмѣшка надъ гробомъ, разверзтымъ для нашей общей матери Польши. Потому что не время вамъ веселиться, а время плакать и молить Бога о спасеніи отчизны. Казните единоплеменнымъ общимъ презрѣніемъ вашихъ тѣхъ несмысленныхъ въ нашемъ обществѣ, тѣхъ ходящихъ мертвецовъ для Польши, которые еще глухи къ ея призывамъ,—и это одно принудитъ ихъ оглянуться на свою душевную пустоту. Казните также точно и тѣхъ гробокопателей нашей отчизны въ блестящихъ мундирахъ и златокованныхъ эполетахъ которые, оставаясь въ рядахъ враговъ нашихъ, идутъ въ лады съ ними, а не стремятъ ихъ къ достиженію нашей общей цѣли... Если руки ихъ еще прольютъ хоть каплю крови братьевъ нашихъ, то легко можетъ статься, что и наши руки обогрѣются ихъ кровію. Внушите имъ и спасительный страхъ, и еще болѣе спасительную любовь къ отчизнѣ, любовь на смерть... Внушите имъ, внушайте всѣмъ нашимъ, кто только носитъ имя польское, въ комъ есть хоть капля крови польскою,—внушайте эти свята чувства, —иначе пламенный укоръ цѣлаго народа постигнетъ совѣсть вашу, отыметъ навсегда спокойствіе отчизны вашей, не дастъ Вамъ покоя и по смерти!!.

Послѣ жъ всего, что уже свершилось, пора всѣмъ вамъ облечься въ общій народный, глубокій, постоянный трауръ, —до того свѣтлаго и радостнаго дня, нашихъ невыразимыхъ восторговъ, когда воскреснетъ вся Польша въ цѣлостномъ обширномъ объемѣ своемъ и станетъ твердою ногою въ числѣ державъ, изъ ряда которыхъ столько безпримѣрныхъ

несчастій вытѣснили ее, когда изъ рабыни она станетъ наконецъ свободною повелительницею 20-ти миллионнаго народа... А до того,—по примѣру Великой Польши, прекратите всѣ увеселенія и суетныя и дорогія удовольствія,—потому что трудно и скользко плясать по братской крови—тогда какъ она требуетъ отомщеній и молитвъ, требуетъ пожертвованій и пособій на оружіе, на дѣло возстанія. Вотъ на что должны Вы сложить деньги Ваши, вмѣсто мишуры и свѣтлыхъ нарядовъ...

Молитесь же, Литвинки и Русинки, молитесь за отшедшихъ къ Богу мучениковъ и за обреченныхъ еще на муки... сохраните навсегда, изъ рода въ родъ, память о нихъ; а паръ крови ихъ не долженъ остыть въ сердцахъ и молитвахъ нашихъ, пока не будетъ страшно отомщенъ... молитесь объ этомъ, молитесь!

Во истину: очень трудно, очень тяжело бѣдному угнетенному народу нашему... Три злыхъ врага терзаютъ его; хотятъ совсѣмъ уничтожить. Мученія, переносимыя имъ теперь, не имѣютъ примѣра въ исторіи. Народы Италіи, возставшіе на освобожденіе своей родины и достигшіе этой священной цѣли, во время ихъ борьбы съ тиранами считали сотнями тысячъ италіянокъ—патріотокъ, всѣмъ жертвовавшихъ отечеству, даже сражавшихся за него: ни смерть ни позорныя казни ихъ не останавливали!.. Но развѣ можемъ мы забыть, что и Польша имѣла своихъ Мальжинскихъ, Рачинскихъ, Платеровыхъ!!!.

Возьмитесь же, Литвинки и Русинки, возьмитесь дружиѣе, единодушниѣе, за священное, за великое наше дѣло. Вы непременно поможете народу нашему достигнуть триумфа! на Васъ крѣпка наша надежда и увѣренность въ могущественномъ вашемъ вліяніи на соотчичей.

Какая мать, сестра, жена, подруга, коханка*), дочь,—не найдетъ пути къ сердцу мужчины ее любящаго? Воодушевите же ихъ! воспламените, увлеките ихъ. Вамъ будетъ вся честь и слава безсмертная! отчина Вамъ будетъ обязана особою благодарностію...

---

*) Любовница

И когда трубы легіона загремятъ подъ предводительствомъ нашего Мирославскаго, и эхо ихъ отзовется звучнымъ громкимъ призывомъ въ лѣсахъ Литовскихъ, составьте Вы одинъ общій станъ, всячески истребляющій непріятеля,—гораздо больше погубящій враговъ нашихъ, нежели пушки и штыки,—и тогда то изъ вашихъ персей прольется тотъ ядъ, который отравитъ разомъ всѣхъ нашихъ враговъ.

Молодежь польская.

О. Леопъ.

І. Александръ.

—Іozef (Юзефъ).

—Два брата.

Землевладѣльцы Литвы и Руси!

Мы живемъ въ славныя времена для безсмертнаго нашего упованія въ несомнѣнность польскаго торжества, живемъ во времена всеобщаго возстанія народовъ. Отъ Васъ зависитъ разбить оковы, изорвать узы тиранскія, чтобы жить благополучно и счастливо послѣ страшной бури, которая вскорѣ и непременно наступитъ. А если кому изъ насъ суждено пасть съ оружіемъ въ рукахъ за независимость отечества, то все же легче умирать съ доброю надеждой для Польши, нежели смотрѣть каждый день на язвительныя насмѣшки непріятеля, который преслѣдуетъ нашу вѣру, языкъ, и все, что носитъ на себѣ характеръ польской доблести. Къ дѣлу народному, къ дѣлу патріотическому, мы призываемъ Васъ, мы бѣдные сироты, брошенные на поруганіе угнетателей Польши. Вскормили насъ матери несчастныя, плачущія на могилѣ отечества; подъ нашею колыбелью стонали женщины изъ простолюдыя, которыя своимъ печальнымъ стономъ переливали въ наши сердца чувства печали и несчастья. Мы въ стонахъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ слышали глубокую печаль и мрачную тоску. Долго Московскій Сатана истощалъ, уничтожалъ жизненныя силы народа; долго придумывалъ нанести смертельный ударъ нашему патріотизму, но, купаясь и ныряя въ крови польской, онъ еще не насытился, потому что наша народность

пережила убійства и истязанія, потому что съ нашею народностію связано чувство всеобщаго братства. Вся молодежь Польши теперь вдохновлена! Она любитъ все сословія безъ различія! Для польской молодежи крестьянское происхождение и даже различіе вѣры нашей, или еврейской, не мѣшаетъ быть гражданиномъ края... Еврей, крестьянинъ, мѣщанинъ, дворянинъ—все они дѣти одной матери, одной Польши. Только москаль и все московское,—вотъ одинъ предметъ глубочайшей, кровной и кровной ненависти Польши; имъ однимъ нѣтъ пощады; только съ ними никогда не побратается полякъ, также какъ и съ нѣмцами... Это два проклятыхъ рода нашихъ мучителей, рано-ли, поздно-ли, а они непремѣнно и тяжко узнаютъ праведную месть Польши свободной, цѣлостной, независимой, непобѣдимой!...

Мы, молодое племя, клялись въ томъ, и клянемся, хотя до поры, до времени должны затаить наши планы. Мы, молодое поколѣніе, отдаемъ полную справедливость Вамъ, господа помѣщики! Вы пользовались правами не для того, чтобы остальной народъ служилъ Вамъ подножіемъ, но для того, чтобы теперь доказать цѣлому свѣту и Польшѣ, что и Вы, какъ нѣкогда Ваши предки, умѣете нести жертвы на алтарь искупленія, избавленія отчизны. И дѣйствительно: на Васъ лежитъ теперь вся надежда на успѣхъ,—ежели Вы подадите братскую руку народу, сдѣлаете добровольныя уступки въ хозяйственныхъ отношеніяхъ Вашихъ съ крестьянами.—Вотъ та скала, о которую разобьется все могущество самовластителя.

При этомъ мы предостерегаемъ Васъ, отцы наши: вѣдь ваша кровь—наша кровь. Правительство сумѣетъ навести Васъ на гибель, если Вы не сумѣете заранѣе лишить его расположенія народа, принеся добрыя жертвы, принадлежащія народу по праву за столько страданій, за столько несчастія. Мы, молодое Ваше племя, не будемъ имѣть никакого значенія у крестьянъ, не будемъ въ состояніи препятствовать вліянію царскихъ слугъ, если Ваши отношенія хозяйственныя останутся *in statu quo*. Даже каждый польскій истинный патріотъ можетъ Вамъ повредить совершенно невинно, дѣйствуя на массы народа, потому что движе-

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго:

ПОУЧЕНІЯ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ и ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ. Изд. 3-е, значит. дополненное, ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.,

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образамъ. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религіозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Вып. I. Ц. 75 к. съ перес. 85 коп. Вып. II. ц. 85 к. съ перес. 1. руб.

СПУТНИКЪ ПАСТЫРЯ. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I. ц. 80 к. съ перес. 1 р. Вып. II. ц. 50 к. съ перес. 65 коп.

ЗА ВѢРУ и ПРОТИВЪ ЛЖЕВѢРІЯ. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній, ц. 80 к. съ перес. 1 руб.

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ для школьнаго, народнаго и внѣбogosлужебнаго чтенія ц. 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКІЙ ПРАЗДНИКЪ. Сборникъ, статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, школьныхъ литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ елокъ и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Цѣна 75 к. съ перес. 85 коп.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

Весьма лестные одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библиотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ. (Смотр. объяв. въ № 45 „Церк. Вѣд.“ за 1097 г.). Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: Ст. Попельная, м. Паволочь Кіевск. губ. свящ. С. Брояковскому.

II-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

на большую политическую общественную финансово-экономическую и литературную газету

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“

НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАНЪ ПЕЧАТИ

УМѢРЕННО-ПРОГРЕССИВНАГО НАПРАВЛЕНІЯ.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ получаетъ по телефону и телеграфу отъ своихъ специальныхъ корреспондентовъ полные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и всѣ свѣдѣнія о работахъ комиссій, состоящихъ при этихъ учрежденіяхъ, о жизни парламентскихъ фракцій, политическихъ клубовъ, собраній и т. д.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ получаетъ по телефону отъ своихъ корреспондентовъ, находящихся во всѣхъ крупно-населенныхъ мѣстностяхъ Россіи, самая подробная свѣдѣнія о ходѣ провинціальной жизни.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ имѣетъ своихъ специальныхъ представителей для телеграфныхъ сообщеній; въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Римѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Константинополѣ, Прагѣ, Мадридѣ, Сеулѣ, Пекииѣ, Вашингтонѣ, Нью-Йоркѣ и Чикаго. Специальные военные корреспонденты въ Берлинѣ, Шанхаѣ и Токио.

Особой задачей редакціи является широкая организація въ газетѣ финансово-экономическаго и торгово-промышленнаго отдѣловъ.

Въ газетѣ „ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ принимаютъ ближайшее участіе В. Авсѣнко, А. Арцишевскій, проф. Е. Берендсъ, А. Вобріщевъ, Пушкинъ, Н. Брешко-Брешковскій, проф. Б. Варенке, Н. Виноградовъ, кв. Н. Волконскій, М. Галкинъ, проф. В. Герье, прив.-доц. В. Грибовскій, проф. И. Громогласовъ, Н. Демчинскій, прот. Л. Доброправовъ, П. Камевскій, проф. М. Капустинъ, Г. Качаловъ, проф. гр. Л. Комаринскій, А. Кондратьевъ, проф. П. Кулешовъ, Б. Куманишъ, проф. А. Михайловъ, проф. Ю. Морозовъ, Н. Насакинъ, Симбирскій, М. Невѣжинъ, Д. Одинокій, А. Осиповъ, М. Петровъ, В. Плевако, А. Потемкинъ, Б. Поповъ, Б. Преображенскій, Б. Садовской, Илья Сацъ, А. Тимофеевъ, гр. Л. Л. Толстой.

Газетъ обѣщали свое соорудничество: Авдоковъ, Афанасьевъ проф. Е. Бергманъ, С. Богусевскій, Вальди, проф. А. Вульфбергъ, проф. Высотскій, проф. Д. Головинъ, проф. Доримедонтовъ, К. Дягилевъ, А. Ермоловъ, проф. М. Красноженъ, проф. Кротовъ, П. Кутлеръ, прив.-доц. Кузьминскій, проф. Ф. Латкинъ, проф. Ю. Легра, проф. Линдеманъ, бар. Мейендорфъ, Ю. Милютинъ, Петровская, Л. Половцевъ, А. Ремизовъ, проф. Б. Сергѣевичъ, проф. В. Судейкинъ, М. Сухотинъ, В. Татариновъ, Тодоровъ-Цетко, Хомяковъ, П. Чистяковъ, проф. Цитовичъ, ак. И. Янжуй и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ—9 р. на 6 мѣс.—4 р. 50 к. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. на 1 мѣс.—75 к. За границу вдвое. Для военныхъ, духовенства, учителей, студентовъ высш. учебн. заведеній 50 коп. въ мѣс.

Годовымъ подписчикамъ на 1908 г. газета будетъ высылаться до 1-го января—**бесплатно**.

Редакція и главная контора газеты „ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ находится: въ Москвѣ, Леонтьевскій п., д. № 5.

Редакторъ **Ю. В. Вульфбергъ**.

Издатель: „Московское Товарищество для изданія книгъ и газетъ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ.

МАЛЮТКА

журналъ для самыхъ маленькихъ дѣтей.

Годъ изданія двадцать третій.

24 книжки въ годъ: **12** книжекъ „Малютка“ и **12** „Сказки Кота Ученаго“ для малыхъ и большихъ дѣтей.

36 премій-игрушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскрашиванія, вышиванія и т. п.

Кромѣ того для первыхъ 6000 подписчиковъ особая премія

РОБИНЗОНЪ МЛАДШІЙ

со 118-го роскошнаго нѣмецкаго юбилейнаго изданія.

Со множествомъ рисунковъ и художественною оберткой въ краскахъ для переплета.

Въ теченіи цѣлаго столѣтія книга эта, переведенная на всѣ безъ исключенія европейскіе языки и выдержавшая множество изданій, была самымъ любимымъ дѣтскимъ чтеніемъ.

Подписная цѣна: со всеми приложеніями **4 руб.** безъ сказокъ и Робинзона **2 руб. 50 коп.**

Адресъ для иногороднихъ: *Москва*, редакція журнала „Малютка“.

Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ **Н. Печковской**.
Редакторъ-Издательница **А. Я. Цетткова**.

СЪ БЛАГОСЛОВЕНІЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
СОВѢТОМЪ МИНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО НАРОДНАГО БРАТСТВА
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 годъ
на еженедѣльную газету

Братскій Листокъ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

подъ редакціей: священника о. І. Захаржевскаго, А. М. Панова и
И. А. Язвицаго.

при сотрудничествѣ членовъ Братства:

о. К. Попова, о. Θ. Вечорко, Д. В. Скрынченко, Л. Н.
Цвѣткова, Н. М. Воскресенскаго, А. Д. Петрова, П. И.
Бѣльченко, И. Д. Кучинскаго и другихъ.

Задача газеты—поднятіе религіозно-національнаго самосозна-
нія русскаго населенія, его умственнаго, нравственнаго и
общественно-политическаго развитія и экономическаго благо-
состоянія.

ПРОГРАММА:

- 1) Слова, поученія и рѣчи въ духѣ Православной Церкви.
- 2) Статьи и замѣтки по насущнымъ вопросамъ современной Церковно-Приходской жизни Сѣверо-Западнаго Края.
- 3) Статьи религіозно-нравственнаго характера.
- 4) Очерки изъ исторіи и археологіи Сѣверо-Западнаго Края.
- 5) Изъ Церковно-Общественной жизни Сѣверо-Западнаго Края.
- 6) Изъ жизни Братствъ.
- 7) Среди газетъ и журналовъ.
- 8) Братская хроника.
- 9) Корреспонденціи отдѣловъ Братства и членовъ.
- 10) Общеполезныя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству, садоводству и проч.
- 11) Библиографія.
- 12) Объявленія.
- 13) Календарь.
- 14) Приложенія: поученія, бесѣды, брошюры и листки для народа и т. д.

Подписная цѣна: съ доставкой на годъ 1 р. 50 к., на 6 мѣ-
сяцевъ 80 коп., на 3 мѣсяца 40 коп. Отдѣльный номеръ 2 коп.,
съ пересылкой—5 коп.

Адресъ: { Редакціи—зданіе Духовной Семинаріи.
Минскъ губ. { Конторы—Захаревская ул., д. № 52.